

Наблюдательный Наблюдатель: Н.И. Греч и III отделение

© 2018, А.И. Рейтблат

Аннотация: Давно известно, что журналист, писатель и филолог Н.И. Греч оказывал услуги III отделению, но обычно всё сводилось к информации о подготовке и публикации им за рубежом статей и брошюр, направленных против иностранных критиков российского правительства и российских порядков. Однако хранящиеся в архиве III отделения записки, подписанные псевдонимом Наблюдатель и атрибутируемые в настоящей статье Гречу, демонстрируют, что его контакты с этим учреждением были гораздо более интенсивными и многообразными.

Ключевые слова: Н.И. Греч, III отделение, М.Я. фон Фок, «Секретная газета».

Информация об авторе: Абрам Ильич Рейтблат, канд. пед. наук, «Новое литературное обозрение» / Российская государственная библиотека искусств, Москва, Россия. E-mail: reitblat@nlo.magazine.ru

Цитирование: *Рейтблат А.И.* Наблюдательный Наблюдатель: Н.И. Греч и III отделение // Литературный факт. 2018. № 10. С. 108–164.

Широко известно о сотрудничестве с III отделением Ф.В. Булгарина¹, гораздо скромнее представлена в научной литературе информация о контактах известного журналиста, писателя, филолога и педагога Николая Ивановича Греча (1787–1867)² с этим учреждением³.

¹ См.: *Лемке М.* Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. СПб., 1909. С. 229–358; Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III отделение / Изд. подгот. А.И. Рейтблат. М., 1998.

² О нем см.: *А. Е<льниц>кий.* Греч Николай Иванович // Русский биографический словарь. М., 1997. Т. «Гоголь — Гюне». С. 437–444; *Карпов А.А.* Н.И. Греч // Русские писатели. 1800–1917: Биографич. словарь. М., 1992. Т. 2. С. 18–21; *Соловьев Д.В.* Н.И. Греч. Его жизнь и литературно-журнальная деятельность // Филологические записки. 1916. № 1–6; 1917. № 1; *Иванов-Разумник.* Н.И. Греч и его «Записки» // Греч Н.И. Записки о моей жизни. М.; Л., 1930. С. 9–32.

³ См., например: *Лемке М.К.* Указ. соч. С. 143–152, 189–193; *Порох И.В.* Еще раз по поводу записки о «Донесении Следственной комиссии» // В сердцах отечества сынов: декабристы в Сибири. Иркутск, 1975. С. 226–230; *Оржеховский И.В.* Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.). М., 1982 (по указ.);

С 1812 г. он издавал журнал «Сын Отечества», а с 1825 г. совместно с Ф.В. Булгариным — газету «Северная пчела». Греч был широко известен в литературных кругах и имел прочную литературную репутацию. И.Н. Лобойко вспоминал, что «журнал Греча “Сын Отечества” со времени <начала> его издания в октябре в 1812 году до 1825 г. был первенствующим русским журналом. Сочинитель, которого статья была в нем напечатана, мог уже считать на авторскую известность и внимание книгопродавцев. <...> Каждое сочинение находило в сем журнале свой приговор. Овладев критикой, Греч присвоил себе суд и расправу над всеми писателями и сделался их грозным судьей. Он никогда не боялся возражений и антикритик и всегда торжествовал над ними силою своей остроумной и насмешливой диалектики. <...> Все, что только было нового в современной жизни России, в ее предприятиях и успехах, в мореплавании, географических открытиях, тем более в литературе, появлялось в то же время в “Сыне Отечества”. И потому журнал этот пребудет самым обильным и самым достоверным источником для истории просвещения и словесности русской в достопамятнейшем ее периоде с 1812 по 1825 год. Журнал этот отличался не только новостью, но и смелостью. То, чего бы нигде печатать не посмели, находило в “Сыне Отечества” радушный прием. <...> Я никого не знал в Петербурге, кто бы мог пленять и забавлять умом и характером, как Греч. <...> Его острословия расходились по всему городу, и беда тому, на кого они устремлялись»⁴.

Греч проявил себя также как педагог и специалист по грамматике, автор книг «Пространная русская грамматика» (Т. 1. СПб., 1827), «Практическая русская грамматика» (СПб., 1827), «Начальные правила русской грамматики» (СПб., 1828), которые были довольно популярны и использовались в школьном преподавании. Кроме того, он первым стал публиковать годовые обзоры отечественной литературы⁵, получившие впоследствии широкое распространение, первым выпустил историю русской литературы⁶; выступал он и в качестве прозаика, опубликовав несколько книг путевых записок, а также романы «Поездка в Германию» (СПб., 1831) и «Черная женщина» (СПб., 1834).

Рейтлат А.И. Писатели и III отделение // Рейтлат А.И. Как Пушкин вышел в гений. М., 2001. С. 140.

⁴ *Лобойко И.Н.* Мои воспоминания. Мои записки / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. А.И. Рейтлата. М., 2013. С. 144–145. Об остроумии Греча см. также: *Терпигоров Н.Н.* Н.И. Греч // Русская старина. 1870. № 7. С. 92–93; *Голицын Н.С.* Заметки из воспоминаний // Там же. 1890. № 6. С. 706–707.

⁵ См.: *Обозрение русской литературы 1814 года // Сын Отечества. 1815. № 1–4; Обозрение русской литературы 1815 и 1816 годов // Сын Отечества. 1817. № 1–2; О произведениях русской словесности в 1817 году // Сын Отечества. 1818. № 1.*

⁶ Греч Н.И. Опыт краткой истории русской литературы. СПб., 1822.

То, что Греч оказывал услуги III отделению, известно давно, но обычно всё сводилось к информации о подготовке и публикации им за рубежом статей и брошюр, направленных против иностранных критиков российского правительства и российских порядков⁷. Единственное исключение — статья И.В. Пороха с указанием на одну записку Греча, написанную по заказу III отделения⁸. Однако хранящиеся в архиве III отделения документы демонстрируют, что контакты Греча с этим учреждением были гораздо более интенсивными и многообразными и являются колоритным и выразительным примером сотрудничества литератора с III отделением.

В период царствования Александра I Греч был известен как либерал⁹. Впрочем, и в ту эпоху к нему относились настороженно. Слуга К.Ф. Рылеева рассказывал впоследствии, что Греч, который часто бывал у Рылеева, «имел привычку заглядывать в работы. Поэтому при входе его в комнаты писанные бумаги всегда перевертывались белой стороной»¹⁰. Д.Н. Свербеев вспоминал о событиях 1818 г.: «Узнав потом Греча довольно коротко по неблагоприятным о нем отзывам всего петербургского общества, я скоро уверился, что он, служа и нашим, и вашим, т.е. будучи либералом в кругу литературном и тайным агентом тайной полиции, не преминул сообщить кому следует о существовании вывезенной мной из Москвы тетрадки <товарища с рассуждениями об освобождении крестьян>»¹¹.

В 1824 г. из-за причастности к публикации книги пастора И. Госнера Греч попал под суд и лишился должности преподавателя (он был оправдан только в 1828 г.)¹². После восстания декабристов он стал всячески демонстрировать лояльность. По собственному признанию, он уже «на другой день после петербургской вспышки (т.е. после 14 декабря 1825 г. — *А.Р.*) написал <...> записку о причинах этого возмущения и между прочим сказал, что тому способствовало удаление многих способных людей, в том

⁷ См., например: *Иванов-Разумник*. Указ. соч. С. 19–23 (коммент. его же и Д.М. Пинеса: Там же. С. 782–784); *Абакумов О.Ю.* «...Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы»: из истории борьбы III отделения с европейским влиянием в России (1830-е — начало 1860-х гг.). Саратов, 2008. С. 68, 80–82, 159, а также упомянутую выше книгу М.К. Лемке.

⁸ *Порох И.В.* Указ. соч.

⁹ См., например: *Рыбаков И.Ф.* Тайная полиция в «Семеновские дни» 1820 г. // *Былое*. 1925. № 2. С. 84–85; *Пассек Т.П.* Воспоминания // *Русская старина*. 1878. № 2. С. 211, 214–215.

¹⁰ Цит. по: *Литературное наследство*. Т. 59: Декабристы-литераторы. I. М., 1954. С. 255.

¹¹ *Свербеев Д.Н.* Записки. М., 1899. Т. 1. С. 247.

¹² См.: *Греч Н.И.* Записки о моей жизни. М.; Л., 1930. С. 575–591.

числе М.Я. фон Фока»¹³ (с М.Я. Фоком Греч был знаком с 1812 г., когда тот возглавил Особенную канцелярию Министерства полиции). Записку эту Греч подал военному генерал-губернатору П.В. Кутузову для поднесения царю, но так как вскоре было создано III отделение, то записка поступила туда. Как писал Греч, «таким образом она попала в руки фон Фоку, который узнал из нее мою искреннюю дружбу и уважение к нему, бывшему тогда в немилости и всеми оставленному. Это сблизило нас еще более и доставило мне случай делать, при посредстве фон Фока, много добра и еще более предупреждать зла»¹⁴.

Записку эту в архивном фонде III отделения в ГАРФ нам отыскать не удалось, но там есть другая записка Греча на ту же тему, написанная 7 июня 1826 г., после публикации доклада следственной комиссии по делу декабристов и за месяц до издания указа (3 июля) о создании III отделения. Записка эта была опубликована Б. Модзалевским по копии, сохранившейся в архиве журнала «Русская старина», причем подписи под текстом не было, и Б. Модзалевский предположительно атрибутировал ее М.Я. Фоку¹⁵. Однако автограф написан рукой Греча, содержит в конце подпись, а в начале обращение к Фоку: «Вы требуете у меня, почтеннейший М.Я., отчета в мыслях и ощущениях, возбужденных во мне чтением Доклада Следственной Комиссии. Привыкнув с удовольствием вам повиноваться, я исполню желание ваше <...>». Текст носит черновой характер, содержит зачеркивания и исправления; в архиве III отделения сохранилась и сделанная М.Я. Фоком, с небольшими изменениями, копия¹⁶.

В своей записке Греч писал, что «несчастная <...> шайка нынешних заговорщиков составляла скопище, неведомое народу, чуждое ему и ненавистное» и что главные их черты — «невежество и распаленное воображение». Греч предлагал «невежеству противопоставить просвещение, основательное, обширное. Если б заговорщики читали с пользою историю, то видели бы, что средства, избранные ими, сколь преступны, столь же и недостаточны; они видели бы, что при помощи горсти обманутых солдат (обманутых именно потому, что они боялись изменить присяге) нельзя произвести мятежи, против воли и желания целого народа; что начинщики всех мятежей сами становились первою жертвою народной ярости; что за всяким ниспровержением общественного порядка

¹³ Там же. С. 711–712.

¹⁴ Там же. С. 712.

¹⁵ См.: Модзалевский Б. Записка о «Донесении следственной комиссии» // Декабристы: неизданные материалы и статьи. М., 1925. С. 44–50.

¹⁶ См.: Порох И.В. Указ. соч. Статья включает текст записки. О переписывании и редактировании Фоком записок Ф.В. Булгарина см.: Рейтлат А.И. Булгарин и III отделение // Видок Филлярин.... С. 16–19.

следовало безначалие, а за безначалием деспотизм ужаснейший». Греч утверждал, что «основательное, строгое, сообразное с целию народное воспитание может на будущее время отвратить повторение подобных заблуждений». Мысль эта оказалась важной и актуальной для Николая I, он уделял обучению и воспитанию большое внимание (тут можно указать и на заказанные Пушкину и Булгарину записки о воспитании, и на созданные по его указанию многочисленные учебные заведения, дающие, как правило, прикладное, профессиональное образование, и на комплекс мер по контролю за преподаванием истории, философии и литературы).

Что касается «распаленного воображения», Греч предлагал успокаивать его развлечениями. Подобно Булгарину¹⁷, он указывал на необходимость дать выход социальной активности в литературе и театре. По поводу декабристов-литераторов он писал, что «не стихи и статьи виноваты в их заблуждении, а невозможность, при стеснительных и нелепых мерах цензуры, заниматься литературою невинною, невозможность пользоваться удовольствиями театральных зрелищ».

Лучшее же средство к ликвидации предпосылок создания тайных союзов Греч видел в укреплении авторитета правительства на основе кодификации законодательства, гласности судопроизводства, контроля над губернаторами, уменьшения налогового бремени и т.д. Особо отметим, что Греч приветствовал «великодушную гласность» в процессе над декабристами. Сформулированное Гречем в записке кредо во многом перекликается со взглядами Булгарина¹⁸.

Более подробно свои мысли о необходимости гласности для «направления общественного мнения» Греч изложил в другой записке, поданной властям 31 марта 1826 г., которая заслуживает того, чтобы привести ее целиком:

Журналы и ведомости во всех просвещенных землях признаются лучшим средством к направлению общего мнения, к искоренению вредных вестей и слухов, и к распространению полезных мыслей. У нас, кажется, еще не пользовались сим средством. В официальных журналах печатают статьи совершенно официальные, акты, приказы и проч., а издатели частных журналов не смеют сказать что-либо, кроме пустяков и повторения иностранных вестей. Впрочем, если бы и стали что-либо печатать в официальных газетах, то публика не стала бы тому верить. Между тем направление общего мнения и у нас кажется необходимым. У нас нет явной, законной оппозиции, но существует какая-то неутолимая страсть находить дурным всё, что ни делает пра-

¹⁷ См., напр.: Видок Фиглярин... С. 47–49, 110–111.

¹⁸ См.: *Рейтблат А.И.* Булгарин и III отделение. С. 20–21.

вительство, чернить и унижать его меры и из самого добра высасывать зло. Это происходит по большей части не от злонамеренности, а от смешного самолюбия некоторых людей: хвалить кого-нибудь, отдавать кому-нибудь преимущество кажется им унижать самих себя, а бранить, охуждать, осмеивать министра значит давать знать, что мы гораздо его умнее и что если б нас посадили на его место, то благоденствие России было бы обеспечено навеки. Вред, приносимый таким вралем (который нередко бывает притом человек образованный, остроумный и красноречивый), состоит преимущественно в том, что он увлекает за собою толпу слушателей, которые ленятся сами думать и верят его решительному голосу. От сего распространяются у нас вести и слухи нелепые, нередко вредные и опасные. Для уничтожения и предупреждения оных, кажется, надлежало бы взяться за партикулярные журналы и предоставить издателю оных судить и писать о предметах общего в публике разговора: правительству должно только смотреть, чтоб автор подобных статей не преступал предписываемых ему границ, но внутри оных надлежит ему позволить действовать свободно и произвольно. Каждая такая статья должна быть подписана сочинителем, чтоб публика видела, что она сочинена не в каком-либо департаменте. Можно позволить печатать и возражения на сии статьи с наблюдением надлежащей меры. Все сие будет очевидно способствовать направлению и очищению общего мнения и уничтожению вредных слухов. Исполнение сей меры кажется удобнее всего начать в нынешнее время, когда общее благо, правосудие, исполнение законов соделались целью всех мер правительства, когда благородная гласность в самом щекотливом деле¹⁹ прекратила все вредные об оном слухи и остановила все преувеличения. Если б сии благонамеренные представления были приняты, то издатели «Северной пчелы» нашли бы себя сверх достоинства очастливленными, сделавшись орудиями великодушного и правосудного правительства в искоренении лжи и мрака и в распространении света и истины²⁰.

Сохранилась также написанная рукой Греча небольшая записка на французском языке об обстоятельствах ареста Пестеля (она датируется 16 июня 1826 г.)²¹. Услуги Греча были оценены. В марте 1828 г. Бенкендорф ходатайствовал перед министром народного просвещения А.С. Шишковым о приеме Греча на службу членом Главного правления училищ²², в 1830 г., уже перед другим министром народного просвеще-

¹⁹ Имеется в виду суд над декабристами (примечание мое. — А.Р.).

²⁰ Автограф: ГАРФ. Ф. 109. СА. Оп. 1. Ед. хр. 1881.

²¹ См.: ГАРФ. Ф. 109. СА. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 7.

²² См.: ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. 1826. Ед. хр. 118. Л. 3.

ния, К.А. Ливеном, — о поднесении императору издания французского перевода курса грамматики русского языка, подготовленного Гречем²³.

В конце апреля 1828 г., с началом Русско-турецкой войны, Николай I отправился на театр боевых действий, а Бенкендорф сопровождал его. III отделение с мая еженедельно посылало им рукописную «Секретную газету» со сведениями о событиях и слухах в Петербурге, состоявшую в значительной части из текстов Ф.В. Булгарина, переписанных (а иногда и отредактированных) Фоком²⁴. Когда в июле Булгарин уехал из Петербурга в Прибалтику, в «Секретной газете» стали регулярно помещаться «Письма Наблюдателя к другу»²⁵. В научной литературе нам известно лишь одно указание на автора этих «Писем...», сделанное в диссертации американским исследователем Дональдом Тумимом, который считает, что они написаны Булгариным²⁶. Однако в этих текстах встречаются упоминания тех или иных петербургских событий, театральных постановок и т.д., а Булгарин, как мы указали выше, в это время был не в Петербурге. Мы полагаем, что «Письма...» с высокой степенью уверенности можно атрибутировать Гречу. В пользу этого приведем следующие аргументы.

«Письма...» написаны весьма литературно, пером опытного журналиста, число которых в Петербурге было тогда очень невелико. Автор их обладает широким кругозором, хорошо осведомлен о событиях за рубежом и о петербургских слухах. Он на «ты» с неназванным адресатом (по всей видимости, Фоком), а по стилю письма очень напоминают цитировавшиеся выше записки 1826 г. Очень похожа на начало записки от 7 июня и вступительная фраза: «Во исполнение данного мною тебе обещания начинаю переписку нашу <...>». Хотя в «Письмах...» затрагиваются разные темы, много места уделено тому, что было особенно важно для Греча: воспитанию юношества и гласности в прессе. Автор хорошо знает сотрудников Министерства народного просвещения и подробно характеризует ситуацию в нем (он даже осведомлен о том, что товарищ министра народного просвещения Д.Н. Блудов не владеет немецким языком), пишет об изгнании профессора Харьковского университета И. Шада из России в 1816 г., о Петербургском университете, Владимирском училище в Петербурге, кадетских корпусах, Царскосельском лицее и т.д.

²³ См.: ГАРФ, Ф. 109. 1 эксп. 1830. Ед. хр. 138. Л. 11.

²⁴ См.: Видок Фиглярин... С. 272–340.

²⁵ См.: ГАРФ, Ф. 109. СА. Оп. 3. Ед. хр. 3195. Л. 216–220, 223–226 об., 233–237, 256–259, 263–267 об., 275–280, 291–293 об., 340–342 об., 388–389 об., 398–402 об.; Оп. 1. Ед. хр. 2501. Л. 3–4.

²⁶ См.: *Thumim D.A.* In the Spirit of the Government: Faddei Bulgarin and the Formation of the «Middle Class» in Russia, 1789–1859: A Thesis Presented in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in the Subject of History. Cambridge, MA, 1995. P. 149–151.

Наблюдатель с негодованием отмечает, как в Петербурге боятся критики российских порядков в зарубежных изданиях, как строга цензура. Он даже утверждает, что «наше правительство отчасти само виновато непомерному распространению <...> вестей и вздоров. Нет никакого направления общему мнению, кроме коротеньких, наскоро писанных реляций. <...> Люди имеют чувства и воображение, на которые должно действовать <...>».

Характерно, что автор пару раз подчеркивает роль издаваемой Гречем и Булгариным «Северной пчелы» в руководстве общественным мнением (например: «Два коротеньких письмаца, напечатанные в “Пчеле” в июле месяце сего года, обрадовали и оживили всех, были переведены на все языки, напечатаны во всех иностранных газетах и дали благоприятный оборот общему мнению и в России, и в Европе») и хорошо осведомлен в том, что происходит в газете, в то время как другие издания, печатавшие вести с театра военных действий («Русский инвалид», «С.-Петербургские ведомости»), он даже не упоминает.

Наблюдатель в нескольких записках дает отзывы о стиле реляций с фронта (в одних случаях с похвалой, в других критически), что естественно для Греча — филолога и редактора газеты в одном лице.

Ряд положений «Писем Наблюдателя...» чуть ли не дословно совпадает с высказываниями записки Греча, поданной 7 июня 1826 г. Там Греч писал о том, что важнейшими средствами к укреплению позиций правительства являются «1-е. Исправление законодательной части изданием Уложений Гражданского и Уголовного. 2-е. Исправление судопроизводства дарованием оному гласности, выбором и употреблением достойных людей <...>»²⁷. Наблюдатель же пишет, что «составление Уложения есть дело великое, но оно останется втуне без двух условий. Первое условие есть истребление пагубной канцелярской тайны <...> Второе условие есть образование чиновников гражданских <...>». Кроме того, в записке 7 июня 1826 г. восхвалялась «великодушная гласность», и Наблюдатель считает гласность важным средством к пресечению слухов и, кроме того, использует тот же оборот «направление общественного мнения», что и Греч в записке 7 марта 1828 г.

И, наконец, еще несколько важных частных доводов в пользу авторства Греча. Наблюдатель информирован о том, что саксен-ваймарская принцесса Августа говорила петербургскому пастору Ф. Рейнботу, а известно, что Греч был хорошо знаком с ним. Автор записок с ностальгией вспоминает, что «в 1812, 1813 и 1814 годах было позволено печатать всё патриотическое: много вздору написано, но этот вздор был полезен. Слабые люди,

²⁷ *Модзалевский Б.* Записка о «Донесении следственной комиссии». С. 49. Текст уточнен по автографу: ГАРФ. Ф. 109. СА. Оп. 1. Ед. хр. 4.

имеющие надобность в коноводах, читали, успокаивались, веря печатному, а время уходило, и дела шли своим чередом». Это время было знаковым для Греча: он в 1812 г. создал журнал «Сын Отечества», который имел патриотическую направленность, был очень популярен и принес Гречу известность. Наблюдатель пишет: «On se m'agache [вырывают у меня из рук (*фр.*)], чтоб увидеть, угостить Гумбольта», приехавшего в Петербург, а Греч вспоминал, что познакомился и сблизился с ним в то время. У Наблюдателя можно встретить немецкое слово «нихтбештимтзагеры», а оно отнюдь не принадлежало к числу ходовых в России в то время. Но как раз Греч нередко использовал его, например в путевых очерках 1817 г. и в письме Булгарину 1845 г.²⁸ Наблюдатель резко негативно отзывался о начальнике одного из отделений Медицинского департамента Г.Е. Евдокимове, а Греч счел нужным сделать его прототипом одного из отрицательных героев своего романа «Поездка в Германию» (1831). Если учесть также, что Наблюдатель говорит о своей нелюбви к полякам и к стихам, а Греч неоднократно высказывался в таком духе²⁹, я полагаю, что можно считать «Письма Наблюдателя к другу» 1828 г. написанными Гречем. Кроме того, ему можно атрибутировать и аналогичные по проблематике, стилю и тону записки без названия, написанные в апреле-июне 1829 г. во время поездки Николая I в Польшу для коронации и тоже характеризующие петербургские слухи и толки³⁰ (Булгарин в это время отсутствовал в столице, поскольку уехал в отпуск в свое имение под Дерптом).

Греч оказывал III отделению и другие услуги. В 1830 г. он подготовил для III отделения проект воззвания к народу по случаю холеры³¹. В «Северной пчеле» он время от времени печатал статьи, которые получал из III отделения, постоянно консультировался с III отделением в сложных случаях и нередко получал там поддержку. Как писал он в мемуарах, при Николае I «при каком-нибудь доносе, промахе или недоразумении идешь к фон Фоку или к Дубельту или прямо к Бенкендорфу и к Орлову, объяснишь дело, оправдаешься или получишь замечание; тем и кончится»³².

В литературной среде было, по-видимому, известно о тесной связи Греча (как и его друга Булгарина) с III отделением. По крайней мере,

²⁸ См.: *Греч Н.И.* Поездка во Францию, Германию и Швейцарию, в 1817 году // Греч Н.И. Сочинения. СПб., 1838. Ч. 4. С. 126; *Рейтблат А.И.* Фаддей Венедиктович Булгарин: идеолог, журналист, консультант секретной полиции: статьи и материалы. М., 2016. С. 419.

²⁹ См., например: *Греч Н.И.* Записки о моей жизни. С. 679–680; Письмо Греча Булгарину от 22 декабря 1856 г. // *Рейтблат А.И.* Фаддей Венедиктович Булгарин... С. 480.

³⁰ См.: ГАРФ. Ф. 109. СА. Оп. 3. Ед. хр. 3196. Л. 72–73, 76–77 об., 84–85 об., 88–89 об., 100–102 об.

³¹ См.: ГАРФ. Ф. 109. СА. Оп. 1. Ед. хр. 1097.

³² *Греч Н.И.* Записки о моей жизни. С. 588.

Пушкин, узнав о смерти директора канцелярии III отделения, иронически писал П.А. Вяземскому 3 сентября 1831 г.: «Ф. Фок умер, того и гляди поступит на его место Н.И. Греч»³³. (Это не помешало ему, впрочем, в конце того же года обратиться к Гречу с предложением стать его соредактором в проектируемой Пушкиным политической газете³⁴.)

В марте 1832 г., когда III отделению понадобилась характеристика писателя В.Н. Олина, ее запросили у Греча (раньше такие записки писал Булгарин, но в то время он постоянно жил в своем имении под Дерптом, и III отделение не пользовалось его услугами). Греч с готовностью выполнил поручение. В письме управляющему III отделением А.Н. Мордвинову от 6 марта он писал: «Во исполнение приказания Его Высокопревосходительства Александра Христофоровича [Бенкендорфа], объявленного мне Вашим Превосходительством в письме от вчерашнего числа, честь имею представить при сем, что знаю об упомянутом в оном человеке», — и далее сообщал о «крайней безнравственности» Олина: разного рода литературных проделках и мошенничествах, обмане подписчиков, книгопродавцев и т.п.³⁵

21 января 1837 г. Бенкендорф писал Гречу:

Милостивый государь Николай Иванович!

Я имел счастье обратить Всемилостивейшее внимание Его Императорского Величества на многолетние полезные труды Ваши и благонамеренное направление литературных сочинений, Вами издаваемых, и, вместе с тем, всеподданнейше доводил до Высочайшего сведения о постоянном усердии вашем, готовности к составлению и изданию поручаемых вам от меня статей и о той пользе, какую приносят ваши занятия.

Государь Император, удостоив с благоволением принять таковое всеподданнейшее мое представление, Высочайше повелеть мне соизволил объявить вам особенное Монаршее удовольствие за полезные ваши труды. Причем Его Величество изволил надеяться, что и на предбудущее время вы с тем же усердием будете продолжать занятия ваши, тесно соединенные и с пользами просвещения, и с намерениями правительства³⁶.

³³ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.: Л., 1941. Т. 14. С. 220.

³⁴ См.: Пиксанов Н.К. Несостоявшаяся газета Пушкина «Дневник» (1831–1832) // Пушкин и его современники. СПб., 1907. Вып. 5. С. 52–59; Переписка Н.И. Греча и Ф.В. Булгарина // Рейтлат А.И. Фаддей Венедиктович Булгарин... С. 340–352.

³⁵ ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. 1832. Ед. хр. 211. Л. 2.

³⁶ Цит по: Греч Н.И. Записки о моей жизни. С. 19–20. Автограф хранится в ИРЛИ (Ф. 590. Ед. хр. 33).

С 1837 по 1840-е гг. Греч часто ездил за границу, публикуя в «Северной пчеле» путевые письма (потом они выходили отдельными изданиями³⁷). Вполне вероятно, что при этом он выполнял правительственные поручения, собирая разного рода информацию. По крайней мере, за рубежом его считали русским агентом, и однажды в Париже в 1844 г. кто-то разнес по разным лицам его визитные карточки с надписью на французском языке «Великий русский шпион» (в другой версии — «Первый шпион его императорского величества»)³⁸.

Во времена Дубельта (т.е. с 1839 г.) основной формой сотрудничества Греча с III отделением стала контрпропаганда за рубежом, опровержение «клевет» иностранцев на Россию.

30 августа 1840 г. он обратился к Бенкендорфу со следующим предложением:

Лживые и оскорбительные статьи о России, печатающиеся в германских газетах, производят весьма невыгодное впечатление на публику заграничную. Не встречая возражений, они принимаются многими читателями за сущую истину и вторгаются в область истории, как мы видим во многих вновь изданных книгах, где самые нелепые лжи и клеветы, вымышленные злодеями России и спокойствия рода человеческого, приняты за истинные, несомненные события. Статьи, печатающиеся в “Journal de Francfort”, не производят действия на германскую публику, сверх того они касаются только до внешних дел России, а клеветники более всего стараются очернить внутренние дела и меры нашего правительства. Во время проезда моего чрез Франкфурт в июле 1837 года составил я, на французском языке, и напечатал в “Journal de Francfort” возражение на ложный и нелепый рассказ о небывалом процессе гусарского юнкера Ангеля, помещенный в парижских газетах. Это возражение было принято со вниманием и прекратило все вздорные толки о сем деле.

Ныне имею я желание принять на себя опровержение всех лживых статей, помещаемых о России, преимущественно в аугсбургской “Allgemeine Zeitung”, и печатать оные с подписью моего имени, чтоб уничтожить подозрение, будто какой-нибудь иностранный наемник

³⁷ См.: 28 дней за границею, или Действительная поездка в Германию. СПб., 1837; Путевые письма из Англии, Германии и Франции. СПб., 1839. Ч. 1–2; Письма с дороги по Германии, Швейцарии и Италии. СПб., 1843. Т. 1–3; Парижские письма с заметками о Дании, Германии, Голландии и Бельгии. СПб., 1847.

³⁸ См.: Остафьевский архив. СПб., 1899. Т. 4. С. 274; *Темнест Р.* Философ-наблюдатель маркиз де Кюстин и грамматист Николай Греч // Символ (Париж). 1989. № 21. С. 210; *Мильчина В.А.* Комментарии // Кюстин А. де. Россия в 1839 году. М., 1996. Т. 1. С. 443–444; Записки графа М.Д. Бутурлина // Русский архив. 1901. № 12. С. 443; *В.Б. [Бурнашев В.П.]* Четверги у Н.И. Греча // Заря. 1871. № 4. С. 28. См. также намеки на связи Греча с полицией в кн.: *König H. N.* Gretsch und die russische Lettatur in Deutschland. Ganau, 1840.

говорит в пользу России из корыстолюбия. В пример моих возражений представляю при сем опровержение одной статьи «Гамбургского телеграфа». Я полагаю, что статьи сии должны быть сочиняемы не строгим официальным тоном, основываясь, впрочем, на истине и документах, они могут быть писаны слогом простым и при случае насмешливым.

Если же усердное предложение мое будет принято и одобрено, то для исполнения его смею представить следующие средства и пособия:

1. Статьи мои, предварительно рассмотренные и одобренные, буду я посылать лично от самого себя в аугсбургскую «Allgemeine Zeitung».

2. Для того, чтоб иметь материалы для опровержения, прошу я выдавать мне удерживаемые почтовою цензурою номера газет и журналов. Я обязуюсь хранить оные у себя как секрет, поверенный мне правительством, никому не сообщать и по миновании надобности возвращать, кому приказано будет.

3. Переводом сих статей на немецкий язык изъявил готовность заняться г. коллежский советник Ф.И. Смит, автор «Истории польского восстания». Я принимаю на себя сей труд охотно без всякого возмездия и в успехе правды буду находить лучшую себе награду. Но г. Смит, человек недостаточный, должен получать за труд свой некоторую плату. Сотрудничество его для меня тем удобнее, что он, в звании цензора при почте, и без того читает все запрещенные газеты.

Я твердо уверен, что статьи, согретыя правдою и честью, написанные чисто по-немецки и подписанные известным именем, отвечающим за свои мнения и показания, принесут существенную пользу и вскоре заставят молчать дерзких клеветников³⁹.

Бенкендорф дал Гречу разрешение получать на почтамте задерживаемые цензурой иностранные газеты и обещал оплачивать труд переводчика. Он писал Гречу в ответ 7 сентября 1840 г.: «Сделав некоторые замечания в первой представленной Вами статье, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, чтобы и на будущее время все статьи, кои Вы предположите отправлять в иностранные журналы, доставляемы были ко мне, для предварительного рассмотрения»⁴⁰. От Бенкендорфа эти статьи поступали к царю, осуществлявшему их редактуру.

В 1843 г. после выхода книги маркиза де Кюстина «La Russie en 1839» Греч написал в качестве ее опровержения брошюру и в письме Дубельту от 31 июля просил у Ш отделения одобрить это намерение⁴¹. Дубельт ознакомил Бенкендорфа с текстом опровержения, и тот сделал

³⁹ ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. 1840. Ед. хр. 195. Л. 26–28.

⁴⁰ Там же. Л. 4.

⁴¹ См.: Лемке М. Указ. соч. С. 143–145.

ряд постраничных замечаний, после чего Гречу дали позволение на публикацию брошюры (с учетом замечаний). Она вышла на немецком и французском языках.

В письме Гречу от 25 сентября Дубельт передал следующие соображения Бенкендорфа: «...было бы весьма хорошо, если бы и другие литераторы, не по влиянию нашего правительства, а сами по себе следили бы за подобными статьями и опровергали оные. Приискивать же таких писателей и иметь их под своим влиянием неприлично достоинству нашего правительства, которое не менее того всегда с благодарностию обратит внимание на писателей, трудящихся по собственной воле на пользу оно-го, но не может и не должно вмешиваться в это дело, дабы не показать, что правительство имеет надобность в защитниках»⁴².

Информация о том, что Греч написал опровержение по поручению правительства, просочилась в немецкую прессу, что вызвало строгий выговор Гречу со стороны Бенкендорфа⁴³. Тем не менее III отделение было довольно брошюрой Греча⁴⁴. В обществе же репутация Греча была серьезно подорвана. Характерно в этом плане следующее высказывание А.И. Тургенева в письме П.А. Вяземскому 5 (17) сентября 1843 г. из Парижа: «На улице встретил Греча. Сперва не вспомнил, кто он, и оттого подал руку. Он успел сказать мне, что собирается из Гейдельберга в Италию, но что детям вздумалось предпочесть Париж, и он привез их сюда. Русские думают, что это не совсем так, а что он здесь по *особым поручениям* для русских же; впрочем, о ком этого не думают!»⁴⁵

В 1848 г., когда в Германии началась революция, Греч договорился с Луи Шнейдером, что тот будет присылать оттуда письма о событиях в стране. Опубликовать их в «Северной пчеле» было нельзя по цензурным причинам, но Греч передавал их в III отделение для информации. Этот канал получения сведений был одобрен III отделением, и через Министерство иностранных дел Шнейдеру стали выплачивать по 50 талеров в месяц, а он в течение ряда лет присылал письма (по 1854 г. — через Греча, а в дальнейшем непосредственно в III отделение)⁴⁶.

⁴² Там же. С. 147.

⁴³ См. письмо Дубельта Гречу от 18 ноября: *Лемке Н.К.* Указ. соч. С. 150–151.

⁴⁴ Подробнее об опровержении Гречем книги Кюстина см.: *Лемке Н.К.* Указ. соч. С. 143–152; *Темпест Р.* Указ. соч. С. 149–211; Сношения Греча с Дубельтом // Древняя и новая Россия. 1878. № 6. С. 264–265; Письма Л.В. Дубельта к Н.И. Гречу // Голос минувшего. 1922. № 2. С. 194–197; [Дело III отделения «По письму Греча о сочинении маркиза де Кюстина о России»] // ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. 1843. Ед. хр. 162; [Письмо Л.В. Дубельта Н.В. Гречу от 26 августа 1843 г.] // ИРЛИ. Ф. 590. Ед. хр. 75. Л. 4–5.

⁴⁵ Остафьевский архив. СПб., 1899. Т. 4. С. 268.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. 1848. Ед. хр. 126. Л. 1, 2, 12.

В марте того же 1848 г. Греч подал в III отделение записку о положении дел в Польше и о возможных мерах по предотвращению возможных волнений⁴⁷.

Итак, мы видим, что в Николаевскую эпоху Греч, как и его коллега по журнально-издательским делам Ф.В. Булгарин, был тесно связан с III отделением.

Он не только согласовывал с III отделением тексты статей, вызывающих сомнения в цензурно-политическом плане, и помещал в газете полученные оттуда статьи, что было неизбежно для журналиста в николаевскую эпоху, но и передавал туда материалы, связанные с его работой журналиста и содержащие полезную для III отделения информацию: письма читателей и присылаемые статьи, которые не могли быть опубликованы по цензурным условиям. Кроме того, он поставлял в III отделение записки аналитического характера и сводки слухов и толков в Петербурге, а также публиковал за рубежом статьи и книги, направленные против зарубежных критиков русских порядков, в защиту российского правительства.

Тем самым в течение многих лет в одной из самых популярных и читаемых русских газет III отделение успешно реализовывало политику «направления» общественного мнения, а за рубежом в какой-то степени противостояло критике русского правительства.

Ниже печатаются атрибутируемые нами Н.И. Гречу «Письма Наблюдателя к другу» 1828 г., а также аналогичные записки 1829 г., заголовки которым даны М.Я. фон Фоком. Благодарю В.А. Мильчину за помощь в прочтении и переводе французских фраз в тексте.

⁴⁷ Записка опубликована в: Видок Фиглярин... С. 555–556.

Письмо Наблюдателя к другу¹

Во исполнение данного мною тебе обещания начинаю переписку нашу, которая будет состоять из наблюдения в отечестве и из отчетов в том, что вижу, слышу, чувствую и мыслю.

Война с турками идет весьма успешно². В восемь недель совершенно то, что, бывало, делалось в два, три года, а наши армии стоят ныне на том пункте, с которого началась четвертая кампания в 1810 году³. Сие должно приписать сколько храбрости войск, искусству предводителей, благоразумию плана, столько же и личному присутствию там Государя⁴. Без Него не было бы и половины сих успехов. Запорожцы и неkrасовцы не сдались бы никому, кроме русского Царя, главы Церкви, общей нашей матери⁵. И как благородно Он принял их! Какая великодушная доверенность. Здесь боялись сей доверенности Государя, утверждая, что козакам сим верить не должно. Пустое опасение! Я скорее поверю запорожцу, нежели англичанину. Люди полуобразованные, полудикие скорее почувствуют цену доверенности, нежели полированные дипломаты. Опасения другого рода основательнее: говорят, что Государь слишком вдается в опасности при осадах и в сражениях. Это правда: Он увлекается своею храбростию; Он хочет показать войскам, что сам для славы и пользы отечества готов жертвовать тем, чего у них требует. Но пусть Он в сии минуты вспомнит и о нас. Пусть вспомнит, какие завоевания и победы ожидают Его в кабинете. Наши взяточники стоят турок: война с турками есть наружная язва, которую можно лечить смело, имея к тому средства; безнравственность наших чиновников, дикость, в коей растет поколение нынешнее, есть внутренний недуг гораздо опаснейший, он

¹ Письмо включено в «Секретную газету» № 20 от 6 июля 1828 г.

² Россия объявила войну Турции 14 (26) апреля 1828 г.

³ Речь идет о Русско-турецкой войне 1806–1812 гг. В 1808 г. военные действия не велись, поэтому Греч называет кампанию 1810 г. четвертой.

⁴ Император выехал из Петербурга к действующей армии 25 апреля 1828 г.

⁵ «...добровольно покорилась часть Запорожской Сечи, издревле перешедшей во владение турецкое и обитавшей на правом берегу устьев Дуная. Кошевой атаман, начальник Сечи Иосиф Гладкий, имевший от султана достоинство двухбунчужного паши, его предместники, оба писаря, все атаманы и есаул с двумя бунчуками, тремя знаменами, церковной утварью, двумя священниками, дарованными от султанов привилегиями и грамотами, войсковой канцелярией, тысячей казаков и их семействами перешли на нашу границу. <...> Отрекаясь от власти турков, они во многом содействовали успешной переправе нашей через Дунай и открыли нам удобства к очищению всей страны <...>» (Лукьянович Н. Описание турецкой войны 1828 и 1829 годов. СПб., 1844. Ч. 1. С. 96–97). Некрасовцы — потомки донских казаков-старообрядцев, ушедших под предводительством Игната Некрасова в 1808 г., после подавления восстания Кондрата Булавина, на Кубань, а позднее в Турцию. Там они были освобождены от податей и повинностей с обязательством воевать против России, если это будет необходимо. С началом Русско-турецкой войны перешли на сторону России.

нечувствительно может добраться до сердца. Для чего не могу сказать Ему вслух: Государь! береги Себя для нас и для Своей славы. Между тем сим опасением, сею нетерпеливостию выражается общее чувство любви и доверенности к Государю. *Все* смотрят на Него с восторгом и надеждою. Каждый видит в нем своего хранителя и защитника. Всяк чтит в Нем человека благородного и правдошного; всяк смотрит на Него как на родного и боится одной мысли о Его потере.

Одно происшествие нынешней войны произвело здесь неприятное впечатление: это неудачный штурм Браиловский⁶. Не быв на месте, не имея подробных сведений, не могу судить об основательности господствующих на сей счет мнений. Может быть, и можно было обойтись без сей потери; может быть, надлежало бы обождать действие мин; но дело сделано, и Провидение устроило оное к лучшему, ибо может быть, что в случае удачи штурма мы потеряли бы вдвое более людей. Да поди толкуй с людьми! Обвиняют запальчивость Великого Князя М<ихаила> П<авловича>⁷, но он не один был тут. Некоторые люди, дальновиднее других, находят, что значительная потеря под Браиловым, как и всё в свете, будет иметь и хорошие следствия: русские кровью своею покупают триумфы: если б крепости сдавались без бою, то можно б было в чужих краях обвинить нас в употреблении подкупов или чего другого. И то надобно сказать: если б правительство вздумало скрыть потерю, объявить, что турок погибло 10000, а у нас ранены два казака и лошадь, то восторгам не было бы конца — на одну неделю. Но я нахожу, что сия самая откровенность, сие правдошное прилично правительству сильному и твердому. Правда всё переживет. Тем смешнее трусливость некоторых субальтернов⁸. Государь и брат Его стоят под ядрами врагов; тысячи бросаются бесстрашно на смерть, и это всем известно. А здесь боятся шутовских статей в иностранных журналах. Поверишь ли, что здешнее

⁶ В «Прибавлениях» к «Северной пчеле» за 17 и 19 июня сообщалось о штурме крепости Браилов 3 июня, в ходе которого погибли два генерала и более шестисот солдат. Позднее Булгарин писал, что «незначашее, по-видимому, но важное в существе своем событие сделало штурм неуспешным. Из трех мин одна взорвана ранее предположенного времени, другая осталась без действия. Таким образом штурмующие не могли проникнуть в крепость условленными путями, но, увлеченные мужеством, они бросились на стены и без сомнения проникнули бы во внутренность города, если бы начальство, дорожа кровию русскою, не повелело бы отступить. Сей штурм, неудачный в исполнении, имел благополучное последствие. Турки, приведенные в ужас неустрашимостию наших воинов и успехом осадных работ, сдали крепость» (Ф. Б<улгарин>. Картина Турецкой войны 1828 года // Северная пчела. 1828, № 134., 8 нояб.). Браилов был взят 17 июня.

⁷ Великий князь Михаил Павлович (1798–1849) — младший брат Николая I, генерал-фельдцейхмейстер, генерал-инспектор по инженерной части с 1825 г. Командовал войсками, осаждавшими Браилов.

⁸ Субалтерн (от *лат.* sub — под и alter — другой) — подчиненный.

Управление Министерства иностранных дел⁹ задержало на одной неделе *пять номеров* “*Journal des débats*”¹⁰! И жалко и смешно! Сверх того это и вредно. Что могло быть в них? Разглагольствия какого-нибудь парадного шута в *Chambre des Députés*¹¹. А публика наша, которой недосуг рассчитывать расстояния, толкует: «Верно, сделалось что-нибудь худое! Верно, дали знать в Париж по телеграфу о какой-нибудь беде в армии». Иностранцы, имеющие случай читать сии запрещенные листы у своих министров¹², видят, что в них ничего нет, смеются над глупою трусостью нашего министерства, т.е. его представителей!

От Министерства иностранных дел перейдем ко внутреннему¹³. Государь назначил на сие место генерал-адъютанта Закревского¹⁴, человека умного, честного, деятельного, доброго. От него можно многого ожидать и надеяться. Между тем дебют его не понравился публике, и не без причины. Он бросился, как лютый зверь, на некоторые департаменты и обругал чиновников без разбору. Хорошо ли это? Я согласен, что управляющий Медицинским департаментом¹⁵ человек глупый и негодный, что один из его начальников отделений пьяница¹⁶, а другой лентяй, баловень Ланского¹⁷, женатый на его побочной дочери¹⁸, но если это так, то выпроводи их, предай суду, накажи, а не брани без разбору,

⁹ По-видимому, Греч называет так Канцелярию Министерства иностранных дел.

¹⁰ “*Journal des débats politiques et littéraires*” (1789–1944) — одна из основных парижских газет того времени.

¹¹ Палате депутатов (*фр.*).

¹² Министр — здесь: посол, дипломатический представитель одного государства в другом.

¹³ То есть к Министерству внутренних дел.

¹⁴ Граф (с 1856 г.) Арсений Андреевич Закревский (1783–1865) — генерал-адъютант, министр внутренних дел в 1828–1831 гг.

¹⁵ Иосиф Павлович Коржевский (1769–1843) — действительный статский советник, управляющий Медицинским департаментом Министерства внутренних дел в 1825–1829 гг.

¹⁶ Коллежский советник Гаврила Алексеевич Юлин.

¹⁷ Василий Сергеевич Ланской (1754–1831) — председатель комиссии по приятию прошений в 1815–1825 гг., министр внутренних дел в 1825–1828 гг., член Государственного совета с 1815 г.

¹⁸ Имеется в виду Григорий Евдокимович Евдокимов (1787–1863) — надворный советник, начальник 3-го отделения Медицинского департамента Министерства внутренних дел. Булгарин писал о нем в «Секретной газете» от 9 мая 1828 г.: «Некто, начальник отделения в Медицинском департаменте, Евдокимов, женатый на побочной дочери В.С. Ланского, занимавший для жалования два отделения и получивший в короткое время множество отличий по службе, до такой степени оказался нерадивым и не знающим своего дела, что Закревский решился было посадить его на гаубвахту, но после простил» (Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III отделение / Изд. подгот. А.И. Рейтблат. М., 1998. С. 273). В январе 1829 г. Евдокимов был отстранен от должности, а Коржевский вообще отставлен от службы. Греч вывел Евдокимова в романе «Поездка в Германию» (В 2 ч. СПб., 1831) как Евдокима Романовича, который управлял отделением департамента из воронежских вотчин своего отца и «вошел в знатную родню» (Ч. 1. С. 113–114).

по доносу одного негодяя¹⁹, который добивается места начальника отделения и вкрался чрез полковника Жуковского²⁰ в кабинет министра. Еще замечают, что генерал Закревский слишком занимается мелочами, именно в ученых заведениях. В Ботаническом саду он не спросил, какие там редкие растения, как производится постройка, а заботился только о том, чтоб дорожки были усыпаны песком. В Медицинской академии рассуждал о помойных ямах, а в Статистическом отделении²¹ о пятне на таблице, которое произведено в наводнение 7 ноября²². Это лишает начальника доверенности и уважения подчиненных. К тому же это напоминает ненавистного Аракчеева, который делал зло по нумерам и обманывал Государя таблицами, исправно начертанными. Опрятность, чистота, наружный порядок нужны, необходимы, но они должны быть последствием внутреннего порядка и благоустройства, а не наружною прикраскою внутренней бедности, болезни, пустоты и деспотизма.

Другой новый министр есть князь Ливен²³, человек честный, благо-разумный, истинно благонамеренный. От него ожидают многого, зная, что он сделал для Дерптского университета. Но какая разница! В Дерпте он нашел всё готовым, нашел людей умных, ученых, благонамеренных и должен был только поддерживать их, без всяких усиленных или чрезвычайных средств. Но что найдет он в Министерстве просвещения: это бугор, нанесенный разными наводнениями и составленный из слоев различной земли, кроме только плодородной или золотосодержащей. Нижний слой составляют инвалиды времен Завадовского и Разумовско-го²⁴, ничтожеством снискавшие безопасность от последовавших бурь; за ними следуют запоздалые мистики; потом приятели Шишкова²⁵, т.е. морские офицеры и трезвые и пьяные члены Российской академии²⁶.

¹⁹ По-видимому, имеется в виду коллежский советник Иван Андреевич Фелькнер (1776–1833). См.: Видок Фиглярин... С. 323–324.

²⁰ Григорий Владимирович Жуковский (1781–1841) — полковник (с 1821 г.) в 1-м учебном карабинерном полку.

²¹ Имеются в виду Медико-хирургическая академия, находившаяся (как и все медицинские учреждения) в подчинении Министерства внутренних дел, и Статистическое отделение Департамента полиции исполнительной Министерства внутренних дел.

²² Речь идет о самом сильном наводнении за всю историю Санкт-Петербурга, которое произошло 7 ноября 1824 г.

²³ Князь Карл Андреевич Ливен (1766–1844) — попечитель Дерптского учебного округа в 1817–1828 гг., министр народного просвещения в 1828–1833 гг.

²⁴ Граф Петр Васильевич Завадовский (1739–1812) возглавлял Министерство народного просвещения в 1802–1810 гг., а граф Алексей Кириллович Разумовский (1748–1822) — в 1810–1816 гг.

²⁵ Александр Семенович Шишков (1754–1841) — адмирал, министр народного просвещения в 1824–1828 гг., президент Российской академии (1813–1841), писатель и языковед.

²⁶ Императорская Российская академия являлась государственным учреждением и подчинялась Министерству народного просвещения.

Народ прекрасный! Удивительно ли, что А.А. Перовский²⁷ скоро два года бьется с Ученым комитетом²⁸ и не может составить азбуки! Еще удивительнее будет, если он с семи людьми успеет что-нибудь сделать. Если князь Ливен останется при Соколовых, Красовских, Шихматовых, Толмачевых²⁹ и т.п., то недалеко уедет.

Но я заболтался; пора перестать. Есть у меня еще несколько маленьких анекдотов, но я их берегу на будущее время.

2-е Письмо Наблюдателя к другу³⁰

Здесь случилось несколько смертных случаев, которым не надлежало бы случаться при обыкновенном ходе вещей. Несколько человек потонуло, купаясь на берегах Крестовского острова, которые ежегодно поглощают по несколько жертв. В нынешнем году был в числе их один отличный молодой человек, кончивший курс учения в университете кандидат Клопов, единственный сын почтенных родителей. Для чего бы, кажется, не построить на островах нескольких купален, как при полках, и пускать туда за малую цену? Много слез и бедствий было бы этим остановлено. Еще, кажется, не худо было бы осмотреть прибрежные места Невы и там, где на дне находятся обрывы или ямы, поставить черные флаги с предостерегательною надписью: *«Здесь тонут»*.

Из числа других смертных случаев поразителен был один: молодой каретник Джаксон, англичанин, родившийся и воспитанный в России, человек честный, трудолюбивый, образованный, но небогатый, работал на тайного советника Бакунина³¹, который задолжал ему несколько ты-

²⁷ Граф Алексей Алексеевич Перовский (1787–1836) — попечитель Харьковского учебного округа (1825–1830), писатель.

²⁸ Имеется в виду Ученый комитет при Главном правлении училищ, входившем в состав Министерства народного просвещения.

²⁹ Петр Иванович Соколов (1764–1835) — непреходящий секретарь Российской академии с 1802 г. до смерти, языковед и лексикограф. Князь Платон Александрович Ширинский-Шихматов (1790–1853) — директор канцелярии Министерства народного просвещения, в 1842–1850 гг. — товарищ министра народного просвещения, с 1850 г. и до смерти — министр народного просвещения. Александр Иванович Красовский (1780–1857) — цензор Главного цензурного комитета в 1826–1828 гг. Яков Васильевич Толмачев (1779–1873) — филолог. С 1814 г. служил в Министерстве народного просвещения секретарем А.К. Разумовского. С 1816 г. ординарный профессор Главного педагогического института (с 1819 г. — Петербургский университет) по кафедре русской словесности. С 1826 г. состоял также членом Комитета для рассмотрения учебных пособий, созданного при Министерстве народного просвещения. В 1832 г. по представлению попечителя учебного округа был уволен как «лишенный педагогических способностей».

³⁰ Письмо включено в «Секретную газету» № 21 от 11 июля 1828 г.

³¹ Имеется в виду Михаил Михайлович Бакунин (1765–1837) — могилевский (1802–1808) и петербургский (1808–1816) губернатор, сенатор (1808), в отставке с 1827 г.

сяч рублей. За несколько дней пред сим Джаксон приходит к Бакунину с просьбою об уплате и вместо денег получает ругательства и оскорбления со стороны его превосходительства. Разочарованный, разобиженный, не видя средств ни к получению денег, ни к удовлетворению нанесенной ему обиды, он впадает в горячку. Чрез четыре дни беременная жена с тремя детьми лишилась супруга и с ним всего в мире!

Теперь расскажу тебе не о смертном, а о живом случае. За несколько лет пред сим (до 1816 года) был в Харьковском университете профессор некто Шад³², человек умный, ученый и трудолюбивый: он был отменно уважаем и любим всеми студентами, и действительно того заслуживал. Он сам любил Россию и Александра³³; доказательством сему служит прекраснейшая речь, произнесенная им при торжестве мира в 1814 году³⁴. Он издал здесь в России несколько сочинений на латинском языке³⁵, за которые удостоился награды Императорской фамилии и дружбы многих почтенных особ, в числе коих был покойный митрополит Амвросий³⁶, ведший с ним до конца своей жизни ученую переписку. Сия любовь к нему русских возбудила зависть и злобу некоторых его товарищей, и преимущественно профессора Дегурова (что прежде был Monsieur Degours, а ныне действительный статский советник и ректор С.Петербургского университета)³⁷, который, переменяв французское имя свое на русское, вздумал подтвердить права свои на российское гражданство усердными доносами. Он выписал из сочинений Шада, напечатанных с одобрения цензуры, несколько отдельных фраз, перевел их как хотел на французский язык и по оным обвинил Шада в безбожии, разврате и возмутительных умыслах. Донос сей представлен был в Комитет министров, и там определено было выслать Шада в 24 часа за границу.

³² Иоганн Баптист (Иван Егорович) Шад (1758–1834) — профессор нравственных и политических наук в Харьковском университете (1804–1816).

³³ Имеется в виду Император Александр I.

³⁴ Имеется в виду речь «Возвращение свободы Европе» (*De libertate Europae vindicata*. Charkov, 1814), произнесенная 25 декабря 1814 г.

³⁵ См.: *Schad J.B.* Institutiones philosophiae universariae in usum auditorium suorum. T. 1. Logica pura et applicata. Charkov, 1812; *Idem.* Dissertatio de existentia supremi numenis. Charkov, 1812; *Idem.* Deutsch Chrestomatie. Prosaischer Theil. Charkov, 1813; *Idem.* Institutiones juris naturae. Charkov, 1814; *Idem.* De immoralitye animorum. Charkov, 1815; *Idem.* De viris illustribus urbis Romae. Charkov, 1815; *Idem.* Dissertatio de libertate mentis humanae. Charkov, 1815.

³⁶ Амвросий (в миру Андрей Иванович Подобедов; 1742–1818) — митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский (1801–1818); автор «Руководства к чтению Священного Писания Ветхого и Нового Завета» (М., 1779), которое многократно переиздавалось.

³⁷ Антон Антонович Дегуров (Дюгур; 1766–1849) — французский историк; экстраординарный профессор всемирной истории, географии и статистики Харьковско-го университета с 1807 г., ординарный с 1809 г. (в 1810–1812 гг. — декан отделения словесных наук); профессор всеобщей истории и французской словесности Петербургского университета с 1819 г., ректор (1825–1836).

Он не только не был судим, но даже не был спрошен. Его схватили с малолетним сыном, привезли на прусскую границу и там бросили³⁸. Жена его с дочерью осталась в Харькове. Она хлопотала было о муже, успела получить на дорогу 300 червонцев, но прожила их в России, умерла, а дочь пропала без вести.

Шад, опомнившись от первого испуга, напечатал из Кенигсберга в Иенских или Галлских Ведомостях вызов к врагам своим, обманувшим российское правительство, и требовал, чтоб они явно обвинили и изобличили его в каком-нибудь проступке. Сие осталось без ответа. Шад старался получить место в Германии, но не успел: его бегали как прокаженного³⁹. Ему советовали описать свои похождения в России, изобличить врагов своих, книгопродавцы обещали ему за сие богатую плату, но он не мог на то решиться. Прошлого года узнал он о приезде в Веймар попечителя Харьковского университета А.А. Перовского и бросился к нему с просьбою об исходатайствовании ему, на 70-м году от роду, какого-либо вознаграждения за прежнюю службу и невинно претерпённые гонения. Перовский принял его весьма благосклонно, обещал ему свое покровительство и взялся повезти его сына с собою в С.Петербург, чтоб он сам, при пособии г. Перовского, мог выхлопотать что-нибудь отцу. Сын его, бывший учителем Веймарской гимназии, бросил место, чтоб исходатайствовать оправдание и удовлетворение отцу и отыскать пропавшую сестру свою. Перовский имел при сем добром деле в виду то, что молодой Шад может быть употреблен гувернером и учителем при малолетнем графе Толстом, сыне его сестры⁴⁰, путешествовавшей с ним вместе. Шад с удовольствием за сие взялся; но по приезде в Россию Перовский переменялся в обращении своем, и Шад решился подать прошение на Высочайшее имя, которое поступило в Комитет министров, где воспоследовал отказ.

³⁸ А.А. Дегуров послал в Министерство народного просвещения два доноса на Шада, и в итоге в ноябре 1816 г. Комитет министров постановил уволить Шада и выслать его из России на родину, в Германию. Мнение это было утверждено императором, и 8 декабря Шад был выслан, а сочинения его уничтожены. См.: *Багалей Д.И.* Удаление профессора И.Е. Шада из Харьковского университета. Харьков, 1899; *Панибратцев А.В.* Взлет и падение И.Б. Шада, или О превратностях судьбы одного немецкого фикшеанца на русской почве // История философии. М., 1999. Вып. 4. С. 106–124.

³⁹ Шад поместил свое письмо в “*Jenaer allgemeine Litteraturzeitung*” (1817. № 58). В 1818 и 1820 гг. Шад посылал в Петербург просьбы об оправдании, но хлопоты были безрезультатными. Только после заявления русского посланника, что он выслан лишь из-за его философских взглядов, Шад смог получить место приват-доцента в Берлинском университете. В 1827 г. он обращался к министру народного просвещения А.С. Шишкову с просьбой о пенсии, но получил отказ.

⁴⁰ Имеются в виду будущий писатель Алексей Константинович Толстой (1817–1875) и его мать Анна Алексеевна Толстая (внебрачная дочь графа А.К. Разумовского; 1796–1857).

К довершению бедствий молодого Шада, Перовский объявил ему, что он ему не нужен. Теперь он брошен, на мостовой Петербурга! Одно имел он утешение: узнал, что сестра его жива, что она была призрена каким-то добрым человеком, получила порядочное воспитание и теперь служит гувернанткой у какого-то помещика в Путивльском уезде. Получив, чрез 11 лет, сведение об отце и брате, она писала к сему последнему, что имеет единственное желание увидеться с отцом и усладить дочернею любовью последние дни его жизни. Шад решил кормиться уроками и постараться скопить столько денег, чтоб можно было ему привезти сюда сестру и с нею поехать к отцу.

Я узнал всю сию историю от моего доктора, он видел молодого Шада у приятеля своего аптекаря, живущего у Воскресенского моста, к коему Шад ежедневно ходит учить детей, не за деньги, но за *обед*.

Думали ль те, которые гнали отца Шада из личных видов, что они несканзано вредили правительству, ибо всякая несправедливость есть для Государства пятно, которого скоро не смоешь!

3-е Письмо Наблюдателя к другу⁴¹

Вчера получено здесь известие из Тифлиса о действиях наших войск в Малой Азии. Храбрый и искусный граф Эриванский взял приступом Карс⁴² и, как видно, движется на Эрзрум. Как то это отзовется в ушах Султана⁴³? Известие неофициальное и здесь еще не обнародовано, а потому не все знают об оном, но все, которые узнали, отдают совершенную справедливость как полководцу, так и Тому, кто выбрал его на сие место. Разумеется, что и этот случай не избежит критики. Толкуют: не может быть, чтоб потеря состояла из 35 убитых и 220 раненых. А почему нет? Хорошо направленные выстрелы артиллерии без труда и вреда себе велят толпы неприятелей; из бегущих падает 10, а из нападающих один. Впрочем, мне кажется, не худо было бы всякий раз поименно давать отчет в реляциях, кто из офицеров ранен и кто убит. Так делают в Англии. Это я говорю не для того, чтоб почитать наши реляции лживыми: отнюдь нет! Но для публики нужно удостоверение. Есть латинская пословица: «Свет хочет, чтоб его обманывали, итак, станем обманывать»⁴⁴. Посло-

⁴¹ Письмо включено в «Секретную газету» № 23 от 18 июля 1828 г.

⁴² Командир Отдельного Кавказского корпуса (с 1827 г.) генерал от инфантерии Иван Федорович Паскевич (1782–1856), граф Эриванский с 15 (27) марта 1828 г., взял турецкую крепость Карс 23 июня (5 июля) 1828 г.

⁴³ Махмуд II (1784–1839) — турецкий султан в 1808–1839 гг.

⁴⁴ “Mundus vult decipi, ergo decipiatu” (*лат.*) — выражение, приписываемое Ж.О. де Ту в книге “Historia sui temporis” («История своего времени»; 1604–1620) папскому легату Караффе (впоследствии папе Павлу IV).

вица, достойная веков варварства! Свет этого хочет потому, что его приучили к обманам и лжи. Попытаемся приучить его к правде. Будем чисты и правдивы для Бога, для самых себя и для добрых людей; постараемся сделать нашими словами, намерениями и делами, чтоб на нашей стороне была *la majorité*⁴⁵ добрых и чистых людей. Утешительно будет видеть оппозицию, составленную из лжецов, плутов, взяточников и трусов!

Что сказать тебе нового? Прекрасный, но неуклюжий для жизни дом княгини Лобановой на Исакиевской площади продан с публичного торгу, сказывают, за миллион пять тысяч рублей Военному министерству⁴⁶: там будут помещаться департаменты Комиссариатский, Провиантский, Военно-медицинский и проч. Честь военному министру⁴⁷ за приобретение сего дома, ибо, как я слышал, нужно заплатить наличными деньгами только половину, а другая переводится в ломбард, между тем как дом стал постройкою в 2 м<иллиона> 700 т<ысяч> рублей. Хорошо, да могло бы быть лучше! Для чего бы Министерству просвещения не купить сего дома, для помещения университета? Департаменты Военного министерства могут быть и на Литейной, и в Коломне, но достойнейшим украшением царской площади был бы университет, как, например, в Берлине дворец принца Гейнриха⁴⁸. Сказывают, что граф Виельгорский⁴⁹ предлагал сие в Главном правлении училищ, но глас его умолк в пустыне. Рунич, темнобурой памяти, истратил миллион триста тысяч рублей и настроил разных конур под именем университета⁵⁰, который теперь рассеян, как после Вавилонского смешения языков: одна часть в Двенадцати коллегиях⁵¹, другая в 7-й линии, третья в Семеновском полку. Может ли тут быть порядок, надзор, устройство? И еще великое дело, чтоб университет был подле дворца. У нас гром не грянет, мужик не перекрестится. Одна мысль: «Государь с часу на час может заехать в университет»

⁴⁵ Большая часть (*фр.*).

⁴⁶ Речь идет о доходном доме А.Я. Лобанова-Ростовского, возведенном в 1817–1820 гг. по проекту О. Монферрана (сейчас напротив Исаакиевского собора). Поскольку делами доходного дома ведала супруга князя Клеопатра Ильинична (урожд. Безбородко; 1791–1840), Греч называет дом ее домом. В 1828 г. здание было куплено в казну за 1 005 000 руб. ассигнациями.

⁴⁷ Граф (с 1826 г.) Александр Иванович Чернышев (1786–1857) — военный министр в 1827–1852 гг.

⁴⁸ Фридрих Генрих Людвиг Прусский (1726–1802) — прусский принц, полководец. Дворец для него был построен в 1748–1753 гг. в центре Берлина на улице Унтер-ден-Линден, 6. В 1809 г. был передан Берлинскому университету.

⁴⁹ Граф Михаил Юрьевич Виельгорский (1788–1856) — егермейстер, член Главного правления училищ и заведующий училищами, состоящими в Петербурге.

⁵⁰ Дмитрий Павлович Рунич (1780–1860) — попечитель Петербургского учебного округа в 1821–1826 гг. В июне 1826 г. был уволен, подвергнут следствию и предан суду за беспорядки в отчетности при постройке нового здания Петербургского университета.

⁵¹ Имеется в виду здание на Университетской набережной Васильевского острова в Петербурге, построенное в 1722–1742 гг. для размещения петровских коллегий.

удерживала бы и попечителя, и профессоров, и студентов, и сторожей на своих местах. Досадно и больно, когда подумаешь, что наши господа министры и подминистры⁵² думают только о подписи бумаг, о том, как схватить ленту или аренду⁵³, как наступить на ногу другому, как не сказаться дома не только от посетителей, но и от деловых людей, а дела предоставляют одному Государю. Он сжалился над Остзейскими провинциями⁵⁴ и приказал послать туда хороших учителей русского языка; Он приказал выбрать 25 лучших студентов для отправления их в чужие края и образования из них профессоров⁵⁵. Сии повеления исполнены. Сам товарищ министра⁵⁶ экзаменовал их. При сем экзамене, поверишь ли, отличились студенты с.петербургские против виленских и московских. Из этого отнюдь не следует, чтоб университет здешний был хорош (в нем действительно хороши только части математических и естественных наук), но видно, что успели испортить Московский и Виленский и что при хорошем надзоре, попечении и поощрении С.Петербургский вскоре бы возвысился. Здешние студенты лучше потому, что учились сначала в хороших пансионах и пообтерлись в столице. Поверишь ли ты, что у нас в С.Петербурге, во Владимирском народном училище⁵⁷, есть учитель (фамилия его Михайлов⁵⁸), которому мало найдешь подобных в свете, класс его устроен как орган, и порядок единственный, успехи удивительные! И его никто не знает! Нет у него ни креста, ни отличного чина; но, правда, есть кусок хлеба, ибо родители воспитываемых им детей, особенно купцы, населяющие ту сторону города, не дают ему нуждаться.

Здесь, сказывают, учреждается Комитет для устройства протестантских консисторий⁵⁹, и для того выписывается епископ из Пруссии. Дай

⁵² Т.е. лица, занимавшие пост товарища министра.

⁵³ Аренда (в данном значении) — одна из форм награждения (пожалование на определенный срок имения, доход с которого шел награждаемому) высокопоставленных военных и гражданских лиц.

⁵⁴ Имеются в виду Курляндская, Лифляндская и Эстляндская губернии.

⁵⁵ В начале 1828 г. Николай распорядился послать лучших студентов на два года в Дерпт, а потом в европейские университеты. Занятия студентов Профессорского института в Дерпте начались в середине 1828 г., а в 1832 г. они закончили учебу. Потом многие были отправлены за рубеж, например, М.С. Курторга занимался в Париже, Берлине, Гейдельберге, Мюнхене.

⁵⁶ Дмитрий Николаевич Блудов (1785–1864) — в 1826–1832 гг. товарищ министра народного просвещения, одновременно управляющий (с 1828 г. главноуправляющий) духовными делами иностранных вероисповеданий, позднее министр внутренних дел (1832–1837), министр юстиции (1837–1839).

⁵⁷ Владимирское уездное училище получило свое название по расположенной неподалеку Владимирской церкви.

⁵⁸ Титулярный советник Федор Михайлов.

⁵⁹ Работа этого комитета затянулась. Устав Евангелическо-Лютеранской церкви в России был утвержден императором только 28 декабря 1832 г. По нему была создана Генеральная евангелическо-лютеранская консистория.

Бог, чтоб выбор пал на умного и благонамеренного человека, а не на какого-нибудь ханжу и лицемера. Ты спросишь у меня: да разве эта часть в расстройстве? Не знаю и не слыхал. Здешние лютеранские и реформатские пасторы суть люди честные, поведения примерного, выбраны и любимы прихожанами; на них никогда не было жалоб; порядок они наблюдают; церкви их наполнены слушателями; божественную службу исправляют с благочестием и усердием: так, саксен-ваймарская принцесса Августа⁶⁰, изъявляя сожаление пастору Рейнботу⁶¹, что не может до отъезда своего быть в церкви, сказала ему, что она никогда так не была назидаема (*édifiée*) в Веймаре, как в его церкви. И действие сих пасторов на прихожан достойно внимания: между протестантами здесь, по соразмерности, совершается менее преступлений и беспорядков, нежели между другими иноверьцами. К чему же сие переобразование? Того хотят несколько лиц, чтоб запустить свои лапы: тогда родятся вновь распри и гонения, доносы и преследования. Что скажут остзейские духовные, имеющие свои права, подтвержденные Высочайшею властью? Впрочем, сей комитет может быть и полезен, если только люди в оном будут порядочные, не мистики. Позвольте здешним протестантским пасторам выбрать *из среды своей* духовных членов сего комитета и исключите мистиков, а вместо их посадите людей знающих и благонамеренных из светских лютеран. Вообще толку в этом не будет: Блудов не знает немецкого языка и не имеет понятия о духовных делах; он слишком горд, чтоб у кого-нибудь спроситься. Карташевский⁶² есть стрелка часовая, которую движет мистическое колесо. А под конец кто от этого пострадает? Государь, от имени коего эти люди хотят действовать: они устроят от него сердца миллионов протестантских его подданных, которые Его искренно любят и ждут от Него всех благ.

À propos⁶³, расскажу тебе интересный анекдот. В одном обществе говорили о Браиловском штурме. «Поздравьте нас, — сказал бывший при том финляндский капитан Грипенберг, — мы имели случай доказать усердную свою службу России: под Браиловым ранено шесть свитских

⁶⁰ Августа Мария Луиза Катерина Саксен-Веймар-Эйзенахская (1811–1890) — с 1829 г. супруга прусского принца Вильгельма. С воцарением Вильгельма в 1861 г. стала королевой Пруссии.

⁶¹ Фридрих Тимофей фон Рейнбот (1781–1837) — пастор в С.-Петербургской лютеранской церкви Св. Анны с 1813 г., генерал-суперинтендант евангелическо-лютеранской консистории в С.-Петербурге. Греч был знаком с ним и писал в воспоминаниях: «Его <Пестеля> приобщал тогдашний пастор (и суперинтендант) Рейнбот, живший в то время подле меня, на Черной речке. <...> Рейнбот впоследствии рассказывал мне о последнем своем свидании с Пестелем» (*Греч Н.И.* Записки о моей жизни. М.; Л., 1930. С. 441).

⁶² Григорий Иванович Карташевский (1777–1840) — директор Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий (1824–1829), сенатор с 1839 г.

⁶³ Кстати (*фр.*).

офицеров, трое из них финляндцы! Как мы счастливы!» Говорили ль бы они так, если б у Финляндии отняты были ее права и законы? Те, которые советуют гнуть в дугу подвластные нам области, суть или неблагонамеренные, или глупцы. Польша живой пример. Это кость в горле, которую проглотить трудно, а выплюнуть жаль.

4-е Письмо Наблюдателя к другу⁶⁴

24 июля 1828

Я ныне не могу сообщить тебе ничего достоверного о военных действиях. Вот десятый день, что у нас не обнародовали ничего официального. Зная Государя, зная особ, Его окружающих, зная состояние нашей армии, я совершенно спокоен; но многоголовая наша публика! Вчера был я в Итальянском театре⁶⁵ и наслушался толков. Предваряю тебя, что нет ни одного, что называется, ни одного против Государя и правительства, но все жалуются на образ действия и обнародование действий. Не известно ничего положительного, и потому всякой предлагает свои умствования и догадки. Говорят: убит флигель-адъютант Реад⁶⁶ подле графа Дибича⁶⁷, неподалеку от Государя, который сам командовал в сем деле, следственно был в такой же опасности. Боже мой! Да зачем не пишут о сих делах? Есть слухи, что сдалась Силистрия⁶⁸. Правда ли? Видно, что неправда, ибо нет официальных известий, а курьер приехал. Это досадно и мучительно. Вот какие опасения волнуют публику. В этом нет ничего предосудительного, но для чего бы не предупредить сего? Для чего бы не публиковать по прибытии каждого курьера: «В армии все обстоит благополучно. Главная квартира там-то. Государь здоров». Нелепые толки и слухи сии необычайно усилятся, когда гвардия придет на место действия. Матушки, тетушки, бабушки, сестрицы поднимут вой; я уже заранее затыкаю уши.

Впрочем, вся Россия (кроме, может быть, военных, которые горят желанием заслужить милость Царскую), вся Россия желает, чтоб сия кампания была первая и последняя. Все желают мира, как для выгод своих,

⁶⁴ Письмо включено в «Секретную газету» № 25 от 25 июля 1828 г.

⁶⁵ Имеется в виду итальянская оперная труппа, которая выступала в Петербурге в 1827–1831 гг.

⁶⁶ Евгений Андреевич Реад (1795–1828) — полковник (1826). В 1828 г. во время Русско-турецкой войны сопровождал Николая I в поездках по театру боевых действий, 8 июля 1828 г. погиб в сражении при Шумле.

⁶⁷ Граф (с 1827 г.) Иван Иванович Дибич (1785–1831) — генерал-фельдмаршал, начальник Главного штаба, в 1828 г. находился при действующей армии без определенной должности, но фактически руководил боевыми действиями, в 1829 г. — командующий армией на Балканах.

⁶⁸ Силистрия была взята только 18 июня 1829 г.

так и для возвращения Государя. Он сделался предметом общих надежд и упований. Все уверены, что по благополучном обеспечении мира извне Он займется внутренним благоустройством, юстицию, юстицию! Там-то наши Солиманы, Мустафы и Измаил-паши⁶⁹!

Еще одно замечание. Ныне представляется случай благородным образом польстить народному самолюбию поляков, этих храбрых, тщеславных, но несчастных шутов, и очень дешевым образом. Известно, что под Варною погиб польский король⁷⁰ со всем своим войском. Славное было бы дело, если б, по взятии Варны, Król Polski Mikołaj⁷¹ 1⁷² воздвиг памятник храброму, но несчастному витязю и его сподвижникам. Это произвело бы в поляках величайший восторг и привлекло бы Государю сердца многих стародавних панов.

Возвратимся к нашей юстиции. В одном английском журнале, по случаю опасения, что Россия сею войною чрезвычайно усилится, замечено было очень умно, что приобретение какой-нибудь турецкой области не так значительно увеличит ее могущество, как распространение внутреннего ее благосостояния. Вот где наша беда!

Ах, если б Государь воротился! Если б Он мог снова заняться тем, что начал так удачно. Великое дело составления Законов идет успешно. Надеемся чрез малое число лет иметь полное Русское уложение⁷³. Труд великий и бессмертный. Победы Наполеона остаются в книгах и изглаживаются другими. Завоевания его растаяли. Но Code Napoléon⁷⁴ живет и дарует истинное бессмертие творцу своему! При каждом решении какого-либо дела, при оправдании невинного, при освобождении преследованного вздох благодарности, и без наименования виновника, излетает из груди праведного страдальца; и сей вздох слышат Бог и потомство. Страстно любя Государя как одного из благороднейших людей в Его Империи, горю желанием Ему сей славы. Да не устрасит Его вопль толпы

⁶⁹ Названы турецкие военачальники.

⁷⁰ В рукописи оставлено место, чтобы вписать имя, однако это не было сделано. Имелся в виду Владислав III Варненчик (1424–1444) — король польский с 1434 г. и венгерский с 1440 г., который, участвуя в походе против турок, погиб в битве под Варной.

⁷¹ Правильно: Król Polski Mikołaj.

⁷² Польский король Николай I (*польск.*). Являясь российским императором, Николай I одновременно был польским королем. Правда, коронация в Варшаве состоялась только в 1829 г.

⁷³ Рескриптом от 31 января 1826 г. было создано II отделение Собственной его императорского величества канцелярии, задачей которого было составление Полного собрания законов Российской империи. Эта работа была завершена в 1830 г.

⁷⁴ Кодекс Наполеона (*фр.*). Разработан и принят в 1804 г. по инициативе первого консула Французской республики Наполеона Бонапарта. Кодекс отвергал сословные различия и привилегии, закреплял неприкосновенность частной собственности, секуляризацию семейных отношений и т.д. В дальнейшем он целиком или в переработанном виде был введен в действие во многих странах мира.

диких, чуждающихся света и желающих возвращения мрака, в котором они грабили и обогащались.

Wer den Besten seiner Zeit genug gethan,
Der hat gelebt für alle Zeiten⁷⁵.

Составление Уложения есть дело великое, но оно останется втуне без двух условий. Первое условие есть истребление пагубной канцелярской тайны. Ныне судят и решают дела во тьме, не внемля оправданиям и жалобам, которые обыкновенно попадают в руки тех, на коих они подаются. Невероятные дела происходят в этом отношении — и где? — в Государственном совете. Мне известны многие таковые дела.

Второе условие есть образование чиновников гражданских и просто народное воспитание. Это пункт, на котором поневоле помешаться. Досадно и больно слышать, когда Государя нашего выставляют врагом просвещения! Этим Он обязан милым своим министрам и попечителям, Шишкову, Новосильцову⁷⁶ и т.п. Не только в мире, но и на войне просвещение берет верх. Бывают случаи, в которых может быть полезен безграмотный Мадатов, но умные и *ученые* Дибич, Меншиков, Сухтелен, Грейг⁷⁷ полезны везде и всегда. Люди из всего могут сделать злоупотребление, и вследствие того, что разбойник зарезал проезжего ножом, должно ли истребить тульские заводы потому, что и там делают ножи. Нет! Учредитель Инженерного училища, Школы подпрапорщиков⁷⁸ (которая пред прочими корпусами то же, что Англия пред Турци-

⁷⁵ «Лишь тот для будущего жил, кто много / Свершил для современников своих» (пер. Л. Гинзбурга) — слова из «Пролога» к драматической поэме Ф. Шиллера «Валленштейн» (1800).

⁷⁶ Николай Николаевич Новосильцов (1761–1836) — российский комиссар при правительстве Царства Польского в 1815–1831 гг., попечитель Виленского учебного округа в 1824–1832 гг., доверенное лицо великого князя Константина Павловича; председатель Государственного совета и Комитета министров с 1832 г.

⁷⁷ Князь Валериан Григорьевич Мадатов (Мадатян; 1782–1829) — генерал-лейтенант. Одержал над турками две победы (около Правод и под Шумлой). Князь Александр Сергеевич Меншиков (1787–1869) с 1827 г. занимался преобразованием Морского министерства; в 1828 г. фактически возглавил флот; начальник Главного морского штаба с 1829 г.; морской министр в 1836–1856 гг. Граф Павел Петрович Сухтелен (1788–1833) — генерал-адъютант и генерал-лейтенант с 1828 г.; генерал-квартирмейстер Главного штаба с 1826 г., в войну с Персией — начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса; позднее оренбургский генерал-губернатор. Алексей Самуилович Грейг (1775–1845) — адмирал (1828); генерал, состоящий при Особе Его Величества (1829); в 1816–1833 гг. командующий Черноморским флотом; в 1840–1845 гг. президент Вольного экономического общества.

⁷⁸ По инициативе великого князя Николая Павловича, занимавшего с 1817 г. пост генерал-инспектора по инженерной части, в 1819 г. Инженерное училище было преобразовано в высшее учебное заведение — Главное инженерное училище, а в 1823 г. создана Школа гвардейских подпрапорщиков и юнкеров, которая находилась в его ведении.

ею), чититель Карамзина, благотворитель его семейства⁷⁹, покровитель Пушкина — не есть враг просвещения! Пустые на счет сего слухи исчезнут, когда Ему Самому можно будет заняться сим предметом. Ныне, в рядах Второй армии, образуются из молодых офицеров и юнкеров, а может быть и из рядовых, генералы, которые в свое время возобновят славный победами век Александра I и Николая I. Ныне же, под очами того же Государя, я уверен, другие юноши станут готовиться в судьи, правители и распорядители государства и утвердят внутреннее величие Империи, без которого она со всеми победами есть *гроб поваленный* (Ein übertünchter Sarg).

5-е Письмо Наблюдателя⁸⁰

31 июля <1828>

Со дня на день ждут курьера из армии. После реляции о подступлении под Шумлу⁸¹, написанной умно, ясно, отчетливо, мы ничего не получали. Но добрые люди, за недостатком официальных известий, сочиняют партикулярные. Есть слухи о том, что Паскевич разбил сераскира Анатолийского⁸², что под Шумлою истреблен целый гусарский полк, Александрийский или Принца Оранского, вестовщики не знают⁸³. Кончив прибавление к реляциям, начинают критику самых реляций. Спрашивают: куда девался главнокомандующий армиею граф Витгенштейн⁸⁴? О нем нет нигде ни слова. Видно, говорят фрондёры, он надоел своими советами. Сожаление, изъявленное о смерти полковника Реада, было справедливое и уместное⁸⁵, но для чего воздыхают о нем одном, между тем как о смерти двух храбрых генералов, павших под Браиловым⁸⁶, упомянуто было сухо и холодно? Это происходит от различия

⁷⁹ Во время болезни Карамзину в 1826 г. был предоставлен фрегат «Елена» для поездки на лечение в Италию и назначена пенсия в 50 тыс. рублей в год, с тем чтобы после его смерти она выплачивалась его жене, а после ее смерти детям (сыновьям до поступления всех на службу, а дочерям до замужества последней из них).

⁸⁰ Письмо включено в «Секретную газету» № 27 от 1 августа 1828 г.

⁸¹ К Шумле русская армия подошла 8 июля 1828 г.

⁸² Сераскир — наименование командующего войсками. Имеется в виду Гуссейн-ага паша, находившийся в Шумле с 40-тысячным отрядом.

⁸³ По-видимому, речь идет о боевых действиях 28 июня под Базарджиком, в которых оба названных полка понесли значительные потери.

⁸⁴ Фельдмаршалу графу Петру Христиановичу Витгенштейну (1768–1842) было вверено начальство над войсками на Дунайском театре военных действий, но реально ими руководил начальник Главного штаба И.И. Дибич.

⁸⁵ В Прибавлении к № 88 «Северной пчелы» за 24 июля была помещена реляция «Известия из действующей армии, с 2 по 9 июля», в которой говорилось, в частности: «...чувствительна потеря храброго флигель-адъютанта полковника Реада, убитого ядром в грудь».

⁸⁶ Под Браиловым погибли генерал-майоры Федор Карлович Тимрот (1779–1828) и барон Иван Павлович Людинсгаузен-Вольф (Петер Йоганн Пауль

в редакции реляций: видно, что они пишутся не одним пером, не одним духом. Нетрудно узнать, по смыслу и выражению, сочиненные под руководством самого Государя.

Здесь, в С.Петербурге, все тихо и спокойно. Слишком даже тихо. Государь увез с Собою все увеселения. Театр тащится медленною стопою. Публичных увеселений нет, да никто их и не ищет. Французскую здешнюю труппу умножают хорошими сюжетами⁸⁷. Сюда прибыл старик Клозель, актер «Одеона»⁸⁸, renommé, — говорят французы, — *par sa beaute, son talent et sa bêtise*⁸⁹. О нем рассказывают презабавный анекдот. Он приехал на пароходе из Любека. В таможене требовали с него декларации о том, что он везет с собою. Клозель представил на письме и в натуре карманное издание Мольера. На другой день объявили ему, что он должен заплатить 45 рублей штрафа за то, что утаил в декларации, сколько фунтов весят эти книги. Он заплатил штраф, с замечанием: «*Un drôle de pays, où le génie est apprécié d'après son poids! Ma foi, je n'ai jamais cru que l'on puisse peser Molière à la livre!*»⁹⁰ Вот еще один к множеству глупых и досадных анекдотов о нашей таможене. Другие глупости не так досадны: они остаются у нас, а таможенные нелепости идут за границу с первым путешественником и приводят в посмеяние русских и их правительство. В самом деле, забавна земля в Европе: «Secretary of State»⁹¹ переводят «губернским секретарем», а книги пропускают по весу! Занимая начальства подобными делами, крадут у него время, сбивают его внимание, а под шумок пропускают контрабанду!

Достоин замечания следующий подвиг нового министра просвещения. В так называемом Щукином доме, где находится Департамент народного просвещения, многие квартиры занимают чиновниками оного в флигеле, идущем на Садовую улицу, насупротив Гостинного двора и Ассигнационного банка⁹². Не знаю, кто-то вздумал вразумить департамент, что выгодно будет отдать эти квартиры под наем русского трактира или кабака (что все равно), а чиновникам дать квартирные деньги, которые составят часть наемной суммы. Тотчас явился охотник-трактирщик, и дело слажено. В бельэтаже дома, принадлежащего

Вильгельм; 1783–1828).

⁸⁷ В театре слово «сюжет» употребляли тогда в значении «актер».

⁸⁸ «Одеон» — парижский театр, созданный в 1782 г.

⁸⁹ Прославившийся своей красотой, своим талантом и своей глупостью (*фр.*).

⁹⁰ «Чудна страна, где оценивают гения исходя из его веса! Право слово, я никогда не верил, что можно исчислять вес Мольера в фунтах» (*фр.*).

⁹¹ Государственный секретарь (*англ.*).

⁹² Государственный ассигнационный банк существовал в 1768–1843 гг. для выпуска ассигнаций и обмена их на звонкую монету.

Министерству просвещения, посреди Петербурга, открывается герберг⁹³ или так называемая *растеряция*, с песенниками, девками и прочими хорами и балетами. Но вдруг возникает оппозиция — не от товарища ли министра? не от Главного ли правления училищ? Нет! Человек 60 гостиннодворских бородачей подают просьбу о неводворении в Просвещении сего храма Бахусова, ибо тогда сидельцы их, по соседству с сим новым храмом, сопьются с кругу, будут иметь еще случай и место красть, закладывать и продавать за вино товары. Забавно и интересно будет смотреть на борьбу Просвещения с полициею.

С каким нетерпением ожидаем мы известий из армии! Дай Бог нашему Государю порядочно поколотить турок, принудить их к миру, зажать рот английским лордам-лавочникам и французским белым якобинцам⁹⁴, и венским нихтбештимтзагерам⁹⁵, которые так и глядят, чтоб урвать себе клочок из чужой добычи! Дай Бог Ему кончить войну нынешнего кампании и приехать на зиму к нам навсегда. Добрые, усердные, преданные Ему истинно россияне примут Его с восторгом, благодарностию и надеждою. Завопиют наши Мехметы, Измаилы, кадии, янычары, улемы⁹⁶ и дервиши! Взять Ему дубину Петра Великого да образумить и этих турок! Дай Бог Государю преодолеть врагов внутренних, как внешних: Он стоит этого торжества своим правосудием, любовию к добру и благородным сердцем!

Прибавление к 4-му Письму Наблюдателя⁹⁷

Помнишь ли, как у нас убоялись учреждения жандармерии⁹⁸, как называли сие заведение опасным, вредным и ненавистным? Слава богу,

⁹³ Герберги (от нем. «die Herberge» — «постоялый двор») — «трактирные дома с квартирами и с постелями», получившие распространение в России во второй половине XVIII в. На смену им в начале XIX в. пришли рестораны.

⁹⁴ Белыми якобинцами во Франции называли монархистов-радикалов, которые якобы были готовы развязать террор против своих противников. Выражение ввел в оборот Ж. Кузен в памфлете «Белые якобинцы и красные якобинцы» (1797). См.: *Душенко К.В.* Красное и белое: из истории политического языка. М., 2018. С. 27–29.

⁹⁵ Греч так пояснял это слово: «*Нихтбештимтзагер*, или немецкая *немогуз-найка* — известное выражение Суворова» (*Греч Н.И.* Сочинения. СПб., 1838. Ч. 4. С. 126).

⁹⁶ Кадии — мусульманские судьи, янычары — регулярная пехота Османской империи, улемы — авторитетные знатоки ислама.

⁹⁷ Прибавление включено в «Секретную газету» № 27 от 1 августа 1828 г. и, таким образом, было послано в армию вместе с 5-м Письмом Наблюдателя.

⁹⁸ Имеется в виду учреждение в июле 1826 г. III отделения Собственной его императорского величества канцелярии, главный начальник которого А.Х. Бенкендорф являлся одновременно и шефом жандармов (в 1827 г. жандармы были объединены в Отдельный корпус жандармов).

ныне образумились, по крайней мере во многих местах. Мне случилось на сих днях говорить с одним давнишним приятелем, вологодским помещиком, которому тамошний губернатор⁹⁹ делает честь разными притеснениями. У них находится жандармский подполковник Дейер, родом швейцарец, человек благородного сердца и твердого характера. Один взгляд его, в точном смысле сего слова, приводит в трепет подьячих. Разумеется, что и там не все мерзости прекратились, ибо око человека честного не проникало еще в вертепы ябеды и крючков, но мерзостей сих было бы вдесятеро более без сего надзора. Сердечно радуюсь за вологжан, радуюсь за Государя, которому удалось найти честного человека и поставить его на место. Больно прибавить: опять и этот человек не русский. Разве мы не из того же общего теста? Из того, и может быть из лучшего! Да месили нас плохо.

В том же обществе, где собралось несколько провинциалов, один крымский помещик, приехавший сюда по делу, прочитал в одесской газете¹⁰⁰ воззвание графа Витгенштейна к промышленникам, в коем он приглашает их везти в армию припасы, обещая всякое пособие и защиту. «Вот вам пожива! — сказал один помещик северный: — сын мой пишет, что в армии все очень дорого». «Слуга покорный, — отвечал мой полутатарин; ни за что не пошлю в армию провизии. Послали было некоторые, да и наказаны. Теперь их просят в газетах, да и калачом не заманишь. Там так дерут с маркитантов, что вконец разоришься. А прошед все мытарства, становись в строй, да чтобы шалаши и палатки были по форме, на одном возу тащи съестное, а на другом раскрашенные жердочки. Покорнейше благодарим! Пусть жида этим занимаются». Не знаю, правда ли это, но я сообщаю тебе эту boutade¹⁰¹, чтоб показать, как иногда желание наружного порядка вредит внутреннему достоинству вещи. Впрочем, может быть, это и неправда. Может быть, поколотили одного маркитанта за неопрятность, и все развизжались.

В прошедших Сенатских газетах произвел здесь сильное впечатление указ, коим отданы под суд строители чумного квартала в Одессе¹⁰². Нет сомнения, что дело это требует рассмотрения, а виновные подлежат

⁹⁹ Этот пост занимал в 1821–1834 гг. журналист и прозаик Николай Петрович Брусиллов (1782–1849).

¹⁰⁰ Имеется в виду газета «Одесский вестник», выходившая с 1828 г.

¹⁰¹ Выходку (*фр.*).

¹⁰² В «Санктпетербургских сенатских ведомостях» (1828. № 29, 21 июля. С. 1060–1061) был опубликован указ «О перестройке в городе Одессе чумного квартала на счет виновных в непрочной застройке оного инженер-генерал-майора Потье, майора Гаю и капитана Морозова и проч.» от 18 июля. При этом Морозов и Гаюи были отданы под военный суд. Инженер-майор Юст Валентинович Гаюи (1793–1843) — кристаллограф, архитектор, член-корреспондент Академии наук с 1828 г. Насколько можно судить по имеющимся данным, он был уволен со службы, но продолжал жить в Одессе и пользовался покровительством М.С. Воронцова.

строгому наказанию. Желательно однако, чтоб сие исследование произведено было с величайшею осмотрительностию и чтобы подсудимым даны были все средства к оправданию. Мне заподлинно известно, что граф Воронцов¹⁰³ имеет личную злобу на майора Гаю и давно уже в душе поклялся погубить его. Причина сей ненависти есть шутка Гаю, который, года за три пред сим, взяв рисунок монумента дюку де Ришелье¹⁰⁴, превратил его в карикатуру: свиток в руке его сделал клистиром, а на голову ему поставил кадушку, в каких носят мороженое. Граф узнал это, рассердился и начал притеснять его. Боюсь, что он успеет погубить невинного. Но если Гаю действительно виноват — поделом вору и мука! Государь! очи всех на Тя уповают!

6-е Письмо Наблюдателя¹⁰⁵

6 августа <1828>

Ты не поверишь, какую радость причинило здесь известие о прибытии Государя в Одессу¹⁰⁶. Мысль о том, что Он находится в безопасности, радует и успокаивает всех, ибо всяк и каждый видит в Нем своего защитника и благотворителя. Не все в том признаются, но в душе своей, конечно, мало людей, которые не были бы в том уверены. Жаль, что цари не могут сами вникать во многое; жаль, что не всегда выборы их бывают удачны. Одно из самых странных назначений у нас было определение генерала Демидова в директоры корпусов¹⁰⁷. Говорят, что он человек честный. Может быть, но что он человек глупый, вздорный, невежа, суевер и шут — это не подлежит никакому сомнению. Все подчиненные ему кадеты знают его слабости и смеются над ним. В лагере он несколько раз не мог войти в свою палатку, потому что на пороге положены были накрест две соломинки. Входя в комнату, он высматривает где-нибудь на стене пятно и бросается туда и тычет в него пальцем: попадет в пятно — знак хороший, и он остается; не попадет — худой знак, и он как можно скорее уходит. Он явно проповедует кадетам невежество, говоря:

¹⁰³ Граф Михаил Семенович Воронцов (1782–1856) — новороссийский и бессарабский генерал-губернатор (1823–1854).

¹⁰⁴ Герцог Арман Эммануэль дю Плесси Ришельё (Эммануил Осипович де Ришелье; 1766–1822) после революции во Франции поступил на русскую службу и в 1805–1814 гг. занимал должность генерал-губернатора Новороссийского края. В Одессе в 1828 г. ему был поставлен памятник работы И.П. Мартоса.

¹⁰⁵ Письмо включено в «Секретную газету» № 28 от 8 августа 1828 г.

¹⁰⁶ Николай I прибыл в Одессу 27 июля 1828 г. на фрегате «Флора».

¹⁰⁷ Николай Иванович Демидов (1773–1833) — генерал-лейтенант, генерал-адъютант, сенатор (1826). В декабре 1826 г. он был назначен главным директором Пажеского и всех кадетских корпусов, Дворянского полка, Военно-сиротского дома и Царскосельского лицея.

«Учитесь ружью и молитесь Богу, прочее вздор!» Шалунам и дуракам это по сердцу, а в юношах с талантом и умом это зарождаёт опасное презрение к начальству и либеральные, т.е. мятежные идеи. Кадеты, коим нужно в воскресенье идти на развод, не учатся ничему в течение недели, кроме ружья, и это самое большее. Конечно, для прапорщика не нужно больших наук, но эти прапорщики будут со временем генералами. Учить ружью молодых людей, готовящихся к военной службе, непременно нужно, но это должно быть для них игроушкою, а не главным занятием. Вот, например, в Морском корпусе кадеты учатся ружью ежедневно с 11 до 12 часов утра, и довольно. Когда идти на развод, то учатся еще в субботу вечером. Это не отвлекает их от наук. Вообще воспитание в Морском корпусе, порученное почтенному Крузенштерну¹⁰⁸, под ведением Самого Государя, лучше, нежели во всех других корпусах. Не угаснет, а еще более возблистает слава русского флота!

Еще очень соблазнительны и вредны церковные комедии Демидова. Он ужасно зверствует в церкви, пред кадетами; приобщаясь с своими слугами, он на каждого из них сперва подует, потом поцелует его и т.д. А кадетам это очень забавно! Он непременно хочет, чтоб лютеране и католики учились Закону¹⁰⁹ по греко-российскому катехизису. К чему это поведет? Сие намерение его причиною неудачного покушения его ввести лютеранский катехизис на русском языке. Для сего относился он к главноуправляющему духовными делами и просил его принять меры к изданию сего катехизиса в русском переводе, ибо ныне де все кадеты из немцев суть безбожники. Блулов спрашивал об этом мнения пасторов. Они отвечали, что сие издание отнюдь не будет противно правилам их Церкви, но что тому есть два препятствия. 1-е, что греко-российское духовенство примет сию новизну с неудовольствием, ибо оно должно иметь по всей справедливости монополию в катехизисах на русском языке, а от лютеранского русского катехизиса могут родиться новые ереси в народе; 2-е, что кадеты из немцев от этого совершенно забудут свой природный язык, ибо ныне только и учатся по-немецки для того, чтоб как-нибудь понимать пастора. Блулов, кажется, понял важность сих доводов. Не знаю, что он отвечал Демидову. Лучший ему ответ был бы: заставляйте немцев-кадетов учиться немецкому языку или, по крайней мере, старайтесь, чтобы его не забывали кадеты, умеющие говорить по-немецки при вступлении своем в корпус. Казна платит тысячи учителям немецкого и французского языков в корпусах; адрес-календари набиты их именами;

¹⁰⁸ Иван Федорович Крузенштерн (Адам Иоганн фон Крузенштерн; 1770–1846) — мореплаватель, адмирал; директор Морского кадетского корпуса (1827–1842).

¹⁰⁹ Имеется в виду предмет Закон Божий.

ежегодно дают им чины и кресты за отличное усердие к службе, а заставь кадет высшего класса прочитать страницу по-немецки или по-французски и перевести кое-как на русский язык. Из десяти едва ли найдется один, да и этот, конечно, выучился дома, а не в корпусе. Ты скажешь: на что им эти языки? Положим, что они не нужны, но тогда не держите учителей, не говорите, что учат языкам в корпусе. В казне останутся деньги и кресты, а кадеты выиграют время для других занятий. Но думают ли об этом директоры? Нимало. У них забота состоит: в чистоте (наружной!), в ученье ружью и в экономии.

Царскосельский лицей существует только по имени: он мало-помалу превратился в военно-сиротское отделение. Воспитанники не имеют никаких книг, кроме учебных, не смеют ничем заниматься в свободное от классов время; не смеют даже оставаться в своих комнатах, а должны гулять кучею или провождать время в праздности в общей зале. От этого в их комнатах чисто, да зато и в головах не будет ни пылинки. Не спорю, что им в прежнее время давали много воли, что некоторых из них избаловали; но зато и какую пользу принесло сие заведение. Двенадцать человек из лицея служат в Канцелярии Государя, во всех министерствах, во многих высших частях лучшие чиновники суть лицейские воспитанники. Барон Корф, князь Горчаков, Вольховский, Саврасов, Ломоносов, два Комовских, трое Безаков, Малиновский, Маслов¹¹⁰ и много, много еще молодых отличных людей служат доказательством, что прежний лицей был, конечно, первый из наших институтов. Когда говорят о лицее, то враги его всегда вспоминают о 14-м декабря. Да помилуйте! Сколько там было лицейских? Один Пущин, да сумасшедший Кюхельбекер. И так за этих двух вырожденков и за шалости Пушкина предать анафеме все заведение? А сколько там было из корпусов Пажеского, Сухопутного, Морского? Что из этого следует? Может быть, что при нынешнем положении лицея не выпустят из него ни Пущина, ни Кюхельбекера. Это *может быть*, но достоверно то, что не будет и тех отличных людей, о которых я говорил выше.

Полно об этом. Расскажу тебе забавные похождения по другой части. В новейшее время сделано много хорошего по части таможенной. Контрабанда почти совсем истреблена, уверяют. Но зато какое капральство¹¹¹!

¹¹⁰ Упомянуты Модест Андреевич Корф (1800–1876), Александр Михайлович Горчаков (1798–1883), Владимир Дмитриевич Вольховский (1798–1841), Петр Федорович Саврасов (1799–1830), Сергей Григорьевич Ломоносов (1799–1857), Сергей Дмитриевич Комовский (1798–1880), Василий Дмитриевич Комовский (1803–1851), Константин Павлович Безак (1803–1845), Александр Павлович Безак (1800–1868), Николай Павлович Безак (1804–1879), Иван Васильевич Малиновский (1796–1873) и Дмитрий Николаевич Маслов (1796–1856), из них В. Комовский, А. Безак и Н. Безак окончили не лицей, а благородный пансион при лицее.

¹¹¹ Т.е. военные порядки и военный дух в обыденной жизни.

Какой деспотизм! Особенно делают много мерзостей в Кронштате. Женщины подвергаются всякого рода оскорблениям. Одна новоприезжая иностранка, дородная и толстая, возбудила подозрение досмотрщиков, ее насильно раздели — она лишилась чувств. Один английский матрос, упав с марса, переломил себе ногу. Его положили на тюфяк и понесли на берег, в лазарет. Досмотрщики стащили его с тюфяка, бросили страдальца на мостовую, между тем как распарывали тюфяк для осмотра. Черное белье¹¹² женское осматривается не в комнате, не на пароходе, а на бастионе: нарочно расстилают все вещи поодиночке; для этого собирается толпа любопытных, и при всякой нечистой рубахе поднимается хохот, а бедные женщины и девицы плачут. Не одни иностранки, и русские дамы, приезжающие в Кронштат, подвергаются сему оскорблению. Недели за две пред сим управляющий таможенным округом, действительный статский советник Вирст¹¹³, провожал на пароходе из Кронштата свою племянницу, дочь умершего генерала Рашета¹¹⁴. Лакей нес за нею черное белье в узле. Досмотрщик остановил его и хотел развязать узел. Девица побледнела. Вирст сказал досмотрщику, что он досмотрел сей узел, что это черное белье и что он отвечает. Его, разумеется, пропустили, но Кронштатская таможня, зная недружбу между Бибиковым¹¹⁵ и Вирстом, донесла первому из них, что Вирст воспрепятствовал досмотрщикам досмотреть вещи какой-то женщины, шедшей на пароход. Бибиков официально спросил о том Вирста, и Вирст, как прямой немец, написал к нему, как было дело, и описал во всей истине гнусные поступки Кронштатской таможни с женщинами. Это, конечно, безделки, но сколько производят ропоту. Вспомни, сколько подобная мера произвела и усилила народной ненависти к Наполеону — и это у него делалось женщинами же, а не сторожами, как у нас. Хотят усовершенствовать таможни, но *le méch est toujours l'ennemi du bien*¹¹⁶. И теперь, что ты думаешь, не надувают Канкрин¹¹⁷ и Бибикова! Здешний директор таможни Тимирязев¹¹⁸, знаменитый своею капральностью, определил в старшие корабельные смо-

¹¹² Т.е. грязное белье.

¹¹³ Федор (Фердинанд) Христианович Вирст (1762–1831) — начальник Петербургского таможенного округа; правовед.

¹¹⁴ Эммануэль (Эммануил) Яковлевич Рашет (1784–1825) — генерал-майор (1820). Дочь его — Каролина (Розалия) Эммануиловна Рашет (1811–1889).

¹¹⁵ Дмитрий Гаврилович Бибиков (1792–1870) — директор Департамента внешней торговли (1824–1835), впоследствии министр внутренних дел (1852–1855).

¹¹⁶ Лучшее всегда враг хорошего (*фр.*).

¹¹⁷ Граф (с 1829 г.) Егор Францевич Канкрин (1774–1845) — министр финансов (1823–1844).

¹¹⁸ Аркадий Семенович Тимирязев (?–1867) — управляющий Кронштадтской таможней, позднее начальник Петербургского таможенного округа; отец ботаника К.А. Тимирязева.

трители своего родственника 14-го класса Храповицкого¹¹⁹, величайшего в мире болвана. Для этого вытеснен был прежний смотритель, заслуженный подполковник и отличнейший чиновник¹²⁰, по свидетельству самого Бибикова. С Храповицким будет то же, что с Кронштейном¹²¹: когда насосется, тогда отстают.

В Сенате произвели много хохоту две бумаги Закревского. Одною, по Департаменту государственного хозяйства и публичных зданий, он представил об уничтожении рыболовных снастей на низовьях Волги, близ Астрахани, ибо оными чрезвычайно истребляется рыба, се qui est encoire à prouver¹²²; другою, по Хозяйственному департаменту, он представил о допущении сих снастей в рыбных ловлях, принадлежащих Астраханскому приказу общественного призрения; разницы между сими бумагами две недели. Сии снасти дозволены уральским казакам генералом Эмануелем¹²³, а князю Куракину¹²⁴ Сенатом. Всем же прочим запрещены. Какое равенство пред законом!

Выписка из 7-го Письма Наблюдателя¹²⁵

Здесь господствует во всех присутственных местах, во всех начальствах военных и гражданских ужасная суматоха и хлопотня по случаю выдачи свидетельств о Знаке отличия беспорочной службы¹²⁶. Учреждение сего знака была мера благоразумная, великая и весьма полезная. Но дополнение, по коему надлежит *вновь* представлять аттестат по службе, по мнению многих затруднило получение одного до крайности и без всякой пользы. Кажется, что для сего достаточно было требовать формулярных списков, подкрепленных надлежащими документами. Но теперь должно, по истечении нескольких десятков лет, представлять новые

¹¹⁹ Михаил Алексеевич Храповицкий — коллежский регистратор, экзекутор Петербургской таможни.

¹²⁰ Имеется в виду Александр Кириллович Максимов.

¹²¹ Густав Васильевич Кронштейн — коллежский ассессор, в 1828 г. чиновник по особым поручениям Департамента внешней торговли.

¹²² что еще нужно доказать (*фр.*).

¹²³ Георгий Арсеньевич Эмануэль (1775–1837) — генерал от кавалерии с 25 июня 1828 г.; командующий войсками на Кавказской линии и начальник Кавказской области.

¹²⁴ Князь Александр Борисович Куракин (1752—1818) — дипломат, член Государственного совета (1810), сенатор. В 1796 г. ему в день коронации Павла I были пожалованы богатые рыбные ловли в Астраханской губернии.

¹²⁵ Выписка включена в «Секретную газету» № 29 от 15 августа 1828 г.

¹²⁶ Знак отличия беспорочной службы представлял собой квадратную сквозную пряжку из золоченого серебра с изображением дубового венка, в середине которого римскими цифрами указывалось число лет службы в классных чинах. Назначался за 15, 20, 25, 30 и т.д. лет. Препятствием к получению знака служили просрочки отпуска, аресты, штрафы и т.п.

свидетельства из мест, кои отчасти упразднены, в коих дела истреблены пожарами или поступили неизвестно куда, в коих архивариусы давно умерли, а их оплошность лишает людей достойных заслуженной, по закону, награды. Неудобство и притеснительность сей меры очевидны по следующим причинам:

1) Оная отягощает особенно старцев, находящихся в службе издавна. Человек, служащий только пятнадцать лет, легче найдет свидетельства, нежели тот, коему следует сей знак за 40 лет службы.

2) Мера сия бесполезна, ибо если чиновник имеет уже аттестат достаточный, данный ему при оставлении какого-либо места, то команда, выдавшая оный, ныне не даст другого, противного, а только подтвердит первый. Если же у него аттестат недостаточен, то не о чем спрашивать много: это только подает повод к подлогам.

3) Не те только люди лишаются права на получение Знака отличия, кои не заслужили оного, но и те, кои по давности лет, по чужой вине или по другим каким-либо обстоятельствам не могли представить *новых* свидетельств к прежним.

По мнению многих, надлежало бы изменить сие следующим образом: Знак отличия беспорочной службы выдается чиновнику на основании формулярного списка, коего *каждое* показание должно быть подкреплено официальным свидетельством того места, в коем он служил; только там требуются новые свидетельства, где прежде не было никаких. Но за службу в течение последних десяти лет до времени издания Манифеста о Знаке отличия беспорочной службы, т.е. с 22 августа 1817 года, и после издания оного требуются дополнительные свидетельства, как оные отбираются ныне.

Сим средством успокоятся старики, сократится переписка, обременительная и бесполезная, и закон будет в полной мере исполняться на будущее время, что, кажется, и было целию оного, то есть чиновники будут поощрены трудиться для приобретения сего знака. Конечно, при сем случае человек пять в империи получают знаки не по всему стро-гому смыслу закона, но зато украсятся им и *сотни* достойных людей, кои при нынешних обстоятельствах, лишась от *чужой* вины заслуженного награждения, только увеличат толпу недовольных, а может быть и крикунов.

Выписка из письма Наблюдателя¹²⁷

Я взял из книжной лавки книгу «*Mélanges par Malte-Brun*»¹²⁸ и, перечитывая, нашел, что в ней недостает нескольких листочков. Отправив ее обратно к книгопродавцу с требованием другого, цельного экземпляра, я получил в ответ, что недостающие листки вырезаны ценсурой. Прекрасное исполнение благодетельного закона! В Ценсурном уставе отнюдь не говорится о праве вырезать листки, как смеют делать сие? Лучше запрети всю книгу. Мне любопытно было знать, что вырезала из сей книги ценсура. По оглавлению я узнал, что это статья о Суворове. Что в ней могло быть предосудительного? Малтебрун не мог унижать его талантов и успехов, он, конечно, говорил о его варварстве и бесчеловечии? И почему запрещать говорить о сем? Это известно всей России. Известно всему свету, что Александр I ввел человеколюбие, милосердие, пощаду в ведение войн; что Николай I довершает сие великое дело преобразования не одной России, но и всего человечества. Суворов принадлежит истории. Пусть о нем говорят, что хотят. Ошибаются — можно опровергнуть. Но заглушать сии суждения — значит признаваться, что мы их находим справедливыми. Еще вырезано несколько листков из «*Mémoires d'une Contemporaine*»¹²⁹! — Мера варварская, папская¹³⁰! Не позволяйте всей книги; тогда можно сказать: ее здесь не получали. Но вырезать листы есть признаться в слабости. Между тем сие возбуждает еще большее любопытство: листки сии будут привезены сюда тайком; их будут читать с жадностию и комментировать!

Вот новое доказательство, что главное дело не в составлении законов, а в исполнении.

¹²⁷ Выписка включена в «Секретную газету» № 29 от 15 августа 1828 г. (вместе с предыдущей).

¹²⁸ См.: *Mélanges scientifiques et littéraires de Malte-Brun, ou choix de ses principaux articles sur la littérature, la géographie et l'histoire, recueillis. Par J. Nacet. Paris, 1828. Vol. 1–3.* Конрад Мальт-Брен (подлинное имя и фамилия Малте Брун Конрад; 1775–1826) — датско-французский географ и журналист.

¹²⁹ См.: *Mémoires d'une contemporaine ou souvenirs d'une femme sur les principaux personnages de la République, du Consulat, de l'Empire etc. Paris, 1827–1828. 8 t.* Автор книги — Ида Сен-Эльм (Ida Saint-Elme; 1778–1845).

¹³⁰ Цензура Ватикана отличалась жесткостью критериев. С 1559 по 1848 г. издавался постоянно пополнявшийся «Индекс запрещенных книг», содержавший список публикаций, которые были запрещены к чтению католикам под угрозой отлучения. В случае «исправления» книги она исключалась из списка. Только в 1966 г. индекс утратил юридический статус.

Выписка из письма Наблюдателя¹³¹

Посылаю тебе реляции. Полученная из-под Шумлы от 26 августа не очень утешительна. Мы простояли там с 9 июля, ничего не сделали, были несколько раз биты — турками! — и теперь ретируемся. Наша публика, непривычная к таким полуудачам, приписывает это влиянию немцев в нашей армии. Я не могу судить об этом; передаю тебе только то, что слышу. Теперь перестали жаловаться, что Государь сам действует, ибо видят, что без Него дела шли плохо. К Нему все чувствуют величайшую уверенность. Два генерала особенно пользуются уважением и любовью публики: Меншиков и Паскевич. Несчастная рана первого крайне опечалила всех, и русских и иностранцев; все принимали в его судьбе живейшее участие и все истинно порадовались добрым вестям о его здоровье. Награда, данная ему Государем¹³², принята была с восторгом: каждому казалось, что награжден он сам. Удивительно, какую важность приобретает награда от того лица, которому дается! Паскевич идет вперед и бьет турок прямо по-русски. Вспомним, что в 1807 году Гудович не мог ничего сделать против Карса и Ахалцыка; что даже штурм на Ахалхалак был тогда отбит¹³³. В сравнении с действиями Дунайской армии должно взять в уважение то обстоятельство, что там действуют в турецком войске ренегаты¹³⁴: немцы, англичане, итальянцы, а против Паскевича дерутся чистые турки, храбрые, но глупые и бестолковые.

Ждем известий о Варне. Маменьки, сестрицы, супруги горюют и плачут по своих любезных. Папеньки приосанились. «Что-то мой Степушко!» — говорит один. «Et mon Serge!»¹³⁵ — восклицает другой. — Молодцы, да и только». Не удивляйся, что я так много пишу тебе о войне: у нас это в обыкновенном порядке вещей. Дамы знают подробно течение Дуная и направление Балкана¹³⁶.

Жомини, да Жомини — а о шляпках ни полслова!¹³⁷

¹³¹ Выписка включена в «Секретную газету» № 34 от 12 сентября 1828 г.

¹³² При осаде Варны Меншиков был ранен ядром в обе ноги. За действия при осаде 27 августа награжден орденом Александра Невского.

¹³³ Греч вспоминает события Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Граф (с 1797 г.) Иван Васильевич Гудович (1741–1820) — генерал-фельдмаршал (1807), главнокомандующий войсками в Грузии и Дагестане (1806–1809).

¹³⁴ Здесь: христиане, перешедшие в мусульманство.

¹³⁵ «И мой Серж!» (*фр.*).

¹³⁶ Балканы (ныне Стара Планина) — крупнейшая горная система (хребет) в Болгарии, пересекающая всю страну с запада на восток, разделяя ее на Северную и Южную Болгарию.

¹³⁷ Иронически трагестированная цитата «Жомини да Жомини! / А об водке ни полслова» из стихотворения Дениса Давыдова «Песня старого гусара» (1819). Антуан Анри Жомини (1779–1869) — швейцарский офицер, с 1813 г. состоял на русской военной службе в чине генерала от инфантерии; военный историк и теоретик.

Выписка из письма Наблюдателя¹³⁸

Не знаю еще, чем кончилось старание Министерства просвещения о распространении трактиров в Петербурге. Знаю только, что один содержатель дает 16540 р. за наем флигеля в доме, где помещались чиновники Департамента просвещения. Против сего восстали гостинодворцы, но Просвещение одержало над ними верх. Теперь возникла другая оппозиция, и, вероятно, сильнее. Пажеский корпус противится заведению сего трактира, основываясь на правиле, по коему трактиры, кабаки и подобные институты не могут быть заводимы близ казарм и военных училищ. Министерство просвещения доказывает необходимость в сем месте трактира тем, что подобный существовал несколько лет близ Пажеского корпуса у Чернышева мосту в доме Копьева¹³⁹, который идет теперь в ломку. Увидим, кто одержит верх.

Достоин замечания, что в числе комнат, отдаваемых под трактир, находится устроенная при Екатерине II зала Главного правления училищ. Там, на мраморной доске, золотыми буквами написано: «И се виноград, его же насади десница Твоя!»¹⁴⁰ Прекрасная надпись для трактира!

Выписка из сообщений Наблюдателя¹⁴¹

Последнюю реляцию подтвердилась весть об истреблении части гвардии Егерского полка, о смерти почтенного Фрейтага, любезного Н.Д. Дурново¹⁴². Можно вообразить себе, какое действие произведено всем этим! Гартонг, Саргер, Буссе¹⁴³ оставили семейства, равно как и другие падшие офицеры сего полка; имели многих родственников, друзей, знакомых. Фамилия Дурновых в отчаянии. Негодование всех обращено

¹³⁸ Выписка включена в «Секретную газету» № 34 от 12 сентября 1828 г. (вместе с предыдущей).

¹³⁹ Имеется в виду трехэтажный дом генерал-майора Петра Матвеевича Копьева (1772–1858).

¹⁴⁰ Ср.: «Боже сил, обратися убо, и призри с небесе и виждь, и посети виноград сей, / И соверши и, его же насади десница Твоя, и на сына человеческого, его же укрепил еси Себе» (Пс. 79:15–16).

¹⁴¹ Выписка включена в «Секретную газету» № 37 от 3 октября 1828 г.

¹⁴² 10 сентября в ходе разведки под Варной отряд русской армии подвергся внезапному нападению противника, и весь гвардейский Егерский полк был истреблен, погибли 450 человек. 18 сентября во время атаки на турецкие позиции под Варной 1-я бригада 19-й пехотной дивизии понесла большие потери и отступила. Погибли более 2000 солдат, 100 офицеров, а также командир бригады генерал-майор (1828) Николай Дмитриевич Дурново (1792–1828). Иван Федорович Фрейтаг (?–16.09.1828) — генерал-майор (1826).

¹⁴³ Павел Васильевич Гартонг (ок. 1782 — 1828) — генерал-майор (1826), командир лейб-гвардии Егерского полка; барон Иван Иванович Саргер (?–1828) и Василий Иванович Буссе (Вильгельм; ?–1828) — полковники того же полка.

на Головина¹⁴⁴, которого и прежде ненавидели офицеры и проклинали солдаты за его суровость и бесчеловечие. Не зная подробностей дела, нельзя произнести своего суждения. Потеря сия чувствительна тем, что мы знали бедных жертв, знали коротко, многих из них любили. Но если взять вообще, то, конечно, это не важная и не решительная беда. Если б эти полковые командиры и офицеры были Ивановы, Петровы, Андреевы и т.п., то сказали бы те самые, которые теперь выходят из себя: «Потеря велика, да что делать? На войне то ли еще бывает?» Дух общественный, доверенность к Государю, желание мира, но мира прочного, славного, от сих случаев не ослабли. Есть исключения, но где их нет? Женщины рвутся и плачут; мужчины толкуют и негодуют на Головина, на Сухозанета, на Берха¹⁴⁵, но сие в духе самом покорном и преданном Государю. Сей дух еще более был бы виден, если б у нас приняли на себя труд направлять его. Но посмотри, как у нас пишут реляции. В иной вовсе толку нет. О потере Егерского полку сказано темно, холодно и неудовлетворительно. Зачем не описать подробно? Зачем не исчислить имен убитых и раненых? И можно ли сказать, говоря об офицерах гвардейских, «убито до десяти»? Во-первых, они стоили бы, чтоб их пересчитали. Во-вторых, теперь у нас толкуют, что убито гораздо более. Для довершения сих милых толков на почте задержали по номеру “*Journal des Débats*», газет берлинских и гамбургских. Вследствие этого сочинили уже, что 8 т<ысяч> чел<овек> турок из отряда Омир-Вриони¹⁴⁶ пробились сквозь корпус Принца Виртембергского¹⁴⁷ и вошли в Варну. А как это не могло быть без чрезвычайной потери, то распространяются слухи неприятнейшие. Чем прекратить их? Гласностию и прекращением полумер. Ропот обращается на генерала Берха, которого обвиняют в том, что он обманул графа Дибича и Государя, завел их в западню, из которой вылезть нельзя, не потеряв чести. Некоторые жалуются на полицию, что она позволяет толковать. Да как запретить это? Наши отцы, братья, дети несут жизнь свою в жертву. Дай Бог, чтоб жертва сия была не тщетная.

Нет надежды на окончание войны нынешнею кампаниею. Дай Бог нам сил изготовиться к следующей и тогда нанести решительный удар

¹⁴⁴ Евгений Александрович Головин (1782–1858) — генерал-лейтенант (1826), генерал-адъютант (1825). Руководил атакой 18 сентября под Варной.

¹⁴⁵ Иван Онуфриевич Сухозанет (1788–1861) — военный инженер, генерал-адъютант (1825), генерал-лейтенант (1826). Под Шумлой находился в должности начальника штаба Гвардейского корпуса, командуя вместе с тем и отдельным отрядом. Федор Федорович Берг (Берх; 1794–1874) — генерал-майор свиты (1828); генерал-квартирмейстер Второй армии во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

¹⁴⁶ Омер Вриони (1789–1836) — турецкий военачальник во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., паша Негропонта.

¹⁴⁷ Генерал от инфантерии герцог Евгений Вюртембергский (1788–1857) командовал 7-м пехотным корпусом.

неистовым варварам, не имеющим понятия о правах войны и мира, злодеям, которые, как разбойники, засели в прекраснейшем углу Европы и бесчестят ее своим присутствием. Тогда утешатся и возвеселятся души Петра, Екатерины, Миниха, Румянцева¹⁴⁸, Суворова и наших друзей, павших под знаменами Александра и Николая.

Avant la nouvelle de la prise de Varna¹⁴⁹ **Сообщение Наблюдателя¹⁵⁰**

9 октября <1828>

Мы ожили. Варна, сколько слышно, сдается. Дай Бог, чтоб капитуляция прибыла сюда скорее, для заграждения уст нечестивых! Благомыслящие люди начинают видеть, что сия осада, имеющая мало себе подобных в истории, ведена была по расчету родительского сердца Государева; что можно было, как говорится, *брюскировать*¹⁵¹ дело, пожертвовав несколькими тысячами человек; но при Варне командует не генерал, обязанный посылать своему правительству завоеванные знамена, пушки и ключи, а Государь, чувствующий всю важность священного своего звания, всю цену жизни своих подданных, всю тяжесть ответа, который он должен дать пред тем Главнокомандующим, для которого реляции пишутся в сердцах царей. Мысль великая и умилительная! Залог спокойствия света и блаженства России! Но для чего мысль сия не родится во многих головах? Для чего многие еще приписывают нынешние дела совсем иным причинам и предсказывают по ним несбыточные вещи? Этих зловещих воронов можно разделить на два разные клана: первые суть знатные особы, *la canaille des salons*¹⁵², которые, чувствуя презрение к роду человеческому, ставя свои тесные головы превыше всего в мире, порицают все, что делает правительство, пред которым они за крестишко готовы делать величайшие подлости. За ними идет легион повторителей, подражателей. Эти-то люди огорчали нас в 1812 году, эти люди построили, сами того не зная, многих фанфаронов 14 декабря, эти люди несут вздор и теперь. Поверишь ли, выдумали, что Государь послал

¹⁴⁸ Граф Христофор Антонович Миних (Бурхард Кристоф фон Мюнних; 1683–1767) — российский генерал-фельдмаршал немецкого происхождения, главнокомандующий русскими войсками в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг. Граф Петр Александрович Румянцев (1725–1796) — генерал-фельдмаршал, успешным командованием обеспечил победу России в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг.

¹⁴⁹ До получения известий о взятии Варны (*фр.*).

¹⁵⁰ Записка включена в «Секретную газету» № 38 от 11 октября 1828 г.

¹⁵¹ Неожиданно напасть (*воен., устар., от фр. brusquer*).

¹⁵² Салонные каналы (*фр.*).

просить генерала Ермолова¹⁵³ принять команду над армиею! Выдумали еще хуже, что Государь послал фельдъегеря за Аракчеевым. От этой последней вести, которую разглашали и А.И. Татищев¹⁵⁴, и Н.И. Демидов, волосы стали дыбом у всех честных людей. Что мы сделали Государю, говорят многие, что Он хочет отдать нас опять во власть этого человека? Теперь этот слух утихает, и умы успокаиваются. Другой класс крикунов состоит из близоруких патриотов *genforçés*¹⁵⁵, которые, помня век Екатерининский, хотят ныне того же; не лучшего хотят они, но только чтоб теперь поступали по тогдашней манере. Эти, впрочем благонамеренные, толковщики умолкнут при первой пушке с крепости, которою известят их о взятии Варны. Эти добрые люди забыли старинные неудачи, промахи, потери; помнят одну только славу, которая переживает бедствия. Так в 1770 году говорили о Румянцове: «Куда ему за Минихом! Да что он сделает без рогаток¹⁵⁶? Надобно знать турок!» — Так будут говорить через 50 лет.

Теперь я начну фрондировать. Наше правительство отчасти само виновато непомерному распространению сих вестей и вздоров. Нет никакого направления общему мнению, кроме коротеньких, наскоро писанных реляций. Правдивость оных подтверждается последствиями, но не все головы устроены логически и математически. Люди имеют чувства и воображение, на которые должно действовать; в некоторых еще есть спящие чувства, которые должно разбудить. Для чего нам не сообщают подробностей из армии? Два коротенькие письмеца, напечатанные в «Пчеле» в июле месяце сего года¹⁵⁷, обрадовали и оживили всех, были переведены на все языки, напечатаны во всех иностранных газетах и дали благоприятный оборот общему мнению и в России, и в Европе. Мы, например, в Петербурге знаем, что Государь, съезжая на берег, посещает госпитали, утешает раненых и больных, раздает кресты, деньги и другие награды. Но знает ли об этом Россия? Знают ли тысячи родителей, коих дети несут радостно жизнь свою за возлюбленного Государя? У нас то хорошо, что правительство не мешает врать изустно. Что за чепуху порют! И от этого она рассеивается по воздуху, а не стучается в тесных комнатах и в тесных головах. Первая радостная весть разбивает последние ее остатки. Но эта мера

¹⁵³ Алексей Петрович Ермолов (1777–1861) — генерал от инфантерии (1818). С 1816 г. — командир Отдельного Грузинского (позже Кавказского) корпуса, с 1819 г. — также главнокомандующий в Грузии. С 1827 г. в отставке.

¹⁵⁴ Граф Александр Иванович Татищев (1763–1833) — генерал от инфантерии (1823), военный министр (1823–1827).

¹⁵⁵ Усиленных (*фр.*), т.е. сверхпатриотов, суперпатриотов.

¹⁵⁶ Рогатка — легкое оборонительное сооружение из перекрещенных и связанных между собой деревянных бруса и кольев.

¹⁵⁷ См.: Из лагеря под Базарджиком, 29 июня 1828 // Северная пчела. 1828. № 84, 14 июля; Письмо офицера // Там же. 1828. № 91, 21 июля.

только отрицательная; надобны средства положительные. В 1812, 1813 и 1814 годах было позволено печатать все патриотическое: много вздору написано, но этот вздор был полезен. Слабые люди, имеющие надобность в коноводах, читали, успокаивались, веря печатному, а время уходило, и дела шли своим чередом. Ты знаешь, какой я враг стихов; но и стихи в сих случаях полезны. А у нас не вышло в свет ни одного стихотворения на случай нынешней войны, ценсура не позволяет. Я помню, какое действие производили оды Державина в войну с турками и шведами¹⁵⁸.

Говорят, что правительство должно быть скромно. Скромность, конечно, есть добродетель, но добродетель частных лиц, особенно женщин. И миролюбие есть добродетель; помнишь ли слова Суворова о каком-то камергере: «Славный генерал! миролюбивый генерал!» То же скажем и о скромности. Правительство должно быть твердо, сильно, постоянно, правосудно, откровенно (наше таково и есть), но притом громко; оно должно показывать, что чувствует свое достоинство.

В одном случае все у нас согласны. Все видят, что присутствие Государя нужно в армии, и никто о том не фрондирует. Еще радуются, что он живет на корабле, вне выстрелов. В этом нет разногласия, ибо все, все его любят и уважают, все видят в нем залог счастья России. Скажи самому иступленному оратору нашей дурацкой оппозиции: «Говорят, что Государь не очень здоров», — он побледнеет, перекрестится и скажет: «Сохрани Боже!».

Сообщено¹⁵⁹

10 октября <1828>

Ура! наша взяла. Непрístupная, непобедимая Варна, турецкий Гибралтар¹⁶⁰, в наших руках, и без кровопролития. Умолкните, глупые и дерзкие врали! Возрадуйтесь, отцы, матери, жены, братья, друзья наших воинов! Царь ваш, неустршимый и чадолубивый, твердый и крепкий, ведет нас к торжествам, но шадит кровь своих любезных подданных. Взятием Варны заграждены уста наших недоученных и переученных политиков, прекращены нелепые толки французских журналистов, ко-

¹⁵⁸ См.: *Державин Г.Р.* Ода на высочайшее в С.Петербург прибытие к торжеству о мире с королем шведским императрицы Екатерины II, 1790 года августа 15 дня. СПб., 1790; *Он же.* Песнь лирическая Россу по взятии Измаила. СПб., 1791. Имеются в виду Русско-шведская война 1788–1790 г. и Русско-турецкая война 1787–1791 г.

¹⁵⁹ Записка включена в «Секретную газету» № 38 от 11 октября 1828 г., наряду с приведенной выше.

¹⁶⁰ Гибралтарская крепость, построенная на скале, почти со всех сторон окруженной морем, считалась неприступной. С 1704 г. принадлежала Англии, в 1779–1784 г. выдержала блокаду испанской и французской армий.

торые впрямь и вкось толкуют о чужих делах. Действие сего известия, скромность, с которою оно возведено в реляции, превосходят всякое описание. Шампанское льется за дружескими столами и в публичных местах. Я проходил вчера мимо конторы «Северной пчелы»: толпы народные ждут реляции. Все берут ее в руки с восторгом и без страха: все уверены, что найдут в ней известия о новой славе России и не увидят вести о погибели близких сердцу. Англичане косятся. Блокада Дарданелл им не по нутру. За что гnevаются? Они могут преспокойно возить в Царьград и перочинные ножики, и жилеты, и *drag des dames*¹⁶¹. А хлеб и прочее постарается поставить туда Андрей Иванович Абакумов¹⁶².

Извини, что пишу без толку. Голова кружится. Если бы я при сих событиях сохранил хладнокровие, то не стоил бы быть подданным нашего вселюбезнейшего Николая Павловича!

Письмо Наблюдателя¹⁶³

1 ноября <1828>

Я писал уже тебе о кончине Государыни М<арии> Ф<еодоровны>¹⁶⁴, погрузившей всех нас в глубочайшую печаль. Знатные и простые люди, богатые и бедные, русские и иностранцы равно Ее оплакивают. Разумеется, что и из этого есть несколько исключений; что есть люди, которые и в Ней не находят того, что Она была. Но в народе и большой публике смерть Ее причинила справедливое сетование о потере благотворительницы многих тысяч людей, но не погасила надежды на продолжение Ее добрых дел. Все обрадовались, узнав, что Государь Сам принял на Себя попечение о Ее заведениях¹⁶⁵, ибо все боятся филантропии министерской. Но в тесных кругах некоторых сборищ (*coteries*), особенно в знати, прокрадываются странные толки. Говорят с боязнию, что М<ария> Ф<еодоровна> унесла с собою согласие Царской фамилии, что К<онстантин> П<ав-

¹⁶¹ Драдедам (*фр.*) — шерстяная ткань полотняного плетения с ворсом.

¹⁶² А.И. Абакумов (1772–1841) — генерал-провиантмейстер Главного штаба в 1816–1827 гг., с 1828 г. главноуправляющий продовольственной частью действующей армии.

¹⁶³ Письмо написано после прекращения «Секретной газеты».

¹⁶⁴ Мария Федоровна (1759–1828) — императрица, супруга Павла I, дочь герцога Вюртембергского Фридриха-Евгения, умерла 24 октября. Активно занималась благотворительностью, с 1797 г. была главной начальницей над воспитательными домами.

¹⁶⁵ После смерти Марии Федоровны Николай I образовал для управления благотворительными и сиротскими заведениями IV отделение Собственной его императорского величества канцелярии (Ведомство императрицы Марии).

лович¹⁶⁶ повиновался Государю только из уважения к Ней, что он теперь совершенно отстанет от Императорского Дома, что за холодностью последует разрыв, что, по известной привязанности М<ихаила> П<авловича> к К<онстантину> П<авловичу>, и он отступит от Государя и т.п. Никто почти не верит сим толкам и предвещаниям, но крайне сокрушаются, видя их распространение. Государь имеет надобность в совершенной, безусловной доверенности народа, а эти толки ее ослабляют. Но что делать? Рот людям не завяжешь, да и то хорошо, что говорят. Иной молчит да пакостит. Другое опасение не так важно, оно даже смешно. Шитые придворные шуты тревожатся тем, что ныне уничтожится и последний остаток этикета при Дворе, который поддерживала еще покойная Государыня, любившая пышность и церемонии. Слабость этих людей доходит до того, что они предсказывают падение, расстройство, унижение России от послабления церемоний и этикета! Дай Бог, чтоб не было другой беды!

Слухи о том, что Аракчеев вновь вступит в службу, продолжаютя. Для чего не могу я вслух кричать Государю: «Отец наш! не бери его, если спокойствие миллионов Тебе дорого. Не верь его хвалителям. Любящие истинно свое отечество не станут хвалить человека, который по смерти своей наложницы бросил с горя все дела¹⁶⁷ и опять восчувствовал силу заниматься ими, когда умер его благодетель. Государь! не бери Аракчеева! Россия трепещет от этой мысли! Она любит Тебя, не давай поводу врагам Твоим к возмущению народа против Твоей благодетельной *донины* власти.

Гвардия ноет в Тульчине¹⁶⁸. Государевы воспитанники отличаются. Ты знаешь, как славно действовали саперы, почти все воспитанные в Инженерном училище. И из подпрапорщиков многие отличились храбростию и пали славною смертию за Государя и Отечество. В Инженерном училище начертаны на белых мраморных досках золотыми буквами имена воспитанников, отличившихся науками и поведением. Желательно было бы, чтоб на *черной* мраморной доске изображены были имена тех воспитанников, кои жизнь свою принесли в дар благодетелю Царю.

¹⁶⁶ Великий князь Константин Павлович (1779–1831) — сын Павла I и Марии Федоровны, брат Александра I и Николая I; наместник Царства Польского в 1826–1830 гг.

¹⁶⁷ Любовница Аракчеева крестьянка Настасья Федоровна Минкина из-за ее жестокости была в 1825 г. убита дворовыми. После этого Аракчеев отошел от дел.

¹⁶⁸ В Тульчине находился штаб Второй армии.

Рассуждения в среднем, просвещенном классе

30 апреля 1829

Государь с Государынею, Наследником¹⁶⁹ и Великим Князем Михаилом Павловичем отправились отсюда в Варшаву¹⁷⁰. Дай Бог им счастья! Наши русские, и площадные и гостинные, не понимают важности сей поездки, считая Польшу наравне с Царством Казанским¹⁷¹. Некоторые даже насмеяются над этою коронациею, говоря, что она вовсе могла бы быть оставлена. Прекрасные понятия! Итак, слово Государево ничто! Итак, присяга, данная Александром I и Николаем I, была одни слова! Все люди, видящие далее своего носа, находят, что сие и необходимо, и в нынешних обстоятельствах весьма полезно. Поляки еще *не смеют* предаваться совершенной радости, но все, знающие Государя, уверены, что он своею правотою, прямодушием и благонамеренностию приобретет сердца их. Только бы этим пустомелям не зажимать рта: дайте им говорить и писать, что они хотят — право, беды не будет. Молчание и размышление поляка гораздо вреднее его пустомельства.

И у нас толкуют без толку. Особенно занимает всех странная участь Д.В. Дашкова¹⁷². Жаль, что этот умный, знающий, благородный человек не мог еще найти места по своим достоинствам и способностям. Жалуются на его спесь, но этот недостаток у нас иногда бывает и необходим. Будь только ласков и снисходителен ко всем, тотчас засядут к тебе за пазуху, и бог знает кто. Блудов едет лечиться — с богом, желаем ему укрепиться во всех отношениях; а между тем мы уверены, что Дашков отправит его дела гораздо успешнее. Ему поможет, между прочим, и хорошее знание немецкого языка, на сем poste необходимое.

Выбор Ф.Н. Энгеля на место А.А. Закревского похваляется всеми; только всех изумило, что не товарищ исправляет должность министра в его отсутствие¹⁷³. Он де неспособен — так к чему было делать его товарищем?

¹⁶⁹ Имеется в виду великий князь Александр Николаевич, будущий император Александр II.

¹⁷⁰ 25 апреля 1829 г. Николай I отправился в Варшаву на коронацию.

¹⁷¹ В 1552 г. Иван Грозный взял штурмом Казань, и Казанское ханство было присоединено к России, а титулатура русского царя пополнилась наименованием «Царь казанский».

¹⁷² Дмитрий Васильевич Дашков (1788–1839) — литератор, один из основателей литературного общества «Арзамас»; с 1826 г. — статс-секретарь, товарищ министра внутренних дел, с 1829 г. — товарищ министра юстиции, в 1832–1839 гг. — министр юстиции. 24 апреля 1829 г. ему было поручено временно исполнять обязанности главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий.

¹⁷³ Федор Иванович Энгель (1766–1837) — тайный советник, сенатор (1820), член Государственного совета (1828). Во время отсутствия министра внутренних дел

Князь Ливен перебивает бумаги входящие и исходящие; велит себе представлять о починке какой-нибудь двери в 20 р. в университетском carcere, хотя, бывши куратором, сам о том у министра не спрашивался. А просвещение киснет, сохнет и съезживается.

9 мая откроется экспозиция отечественных мануфактурных изделий¹⁷⁴. Жалуют, что Государя нет здесь: говорят, что сия выставка будет блистательная.

Voici, en somme, ce que me rapportent mes gazettiers de police¹⁷⁵

Le 7 Mai¹⁷⁶ <1829>

Все спокойно, тихо и благополучно. Ожидание того, что будет, сковало все прочие мысли и чувства. Спокойное стояние гвардии на границах также причиняет тишину в беседах, ибо это настоящая наша армия петербургская. Ждут известий из Варшавы¹⁷⁷, но с любопытством спокойным и всем довольным.

В этой тиши науки, искусства и литература обращают на себя внимание нашей публики. *On se m'aggrache¹⁷⁸*, чтоб увидеть, угостить Гумбольта¹⁷⁹. Его учтивость, приветливость и придворный тон нравятся здешней публике. Спасибо Канкрину! Путешествие Гумбольта на Урал если и не произведет больших результатов, то будет весьма полезно. И в Сибири,

Закревского несколько раз замещал его. Пост товарища министра внутренних дел занимал в это время Николай Петрович Новосильцов (1789–1856).

¹⁷⁴ Речь идет о выставке российских изделий, которая открылась 15 мая в Биржевом пакгаузе и проходила по 6 июня. В «Северной пчеле» ей были посвящены две статьи: «Выставка российских изделий» (№ 65, 30 мая. Б.п.) и «О выставке российских изделий» (№ 69, 8 июня. Подп.: А. Ж...ский <Жадовский>).

¹⁷⁵ Вот, в самом общем виде, что мне сообщают мои полицейские осведомители (*фр.*).

¹⁷⁶ 7 мая (*фр.*).

¹⁷⁷ 12(24) мая должна была состояться коронация Николая I в качестве короля Царства Польского.

¹⁷⁸ Вырывают у меня из рук (*фр.*).

¹⁷⁹ Барон Фридрих Вильгельм Генрих Александр фон Гумбольдт (1769–1859) — немецкий географ, натуралист и путешественник. Министр финансов Канкрин пригласил его посетить уральские рудные месторождения и высказать свое мнение по ряду вопросов. В Петербург Гумбольдт приехал 1 мая 1829 г., откуда 8 мая через Москву отправился на Урал, а 13 ноября вернулся в Петербург. Греч познакомился с Гумбольдтом во время его пребывания в Петербурге и встречался с ним впоследствии, см.: *Греч Н.* Путевые письма из Англии, Германии и Франции. СПб., 1839. Ч. 2. С. 220–223.

к счастью и чести России, он найдет в генерал-губернаторе Вельяминове¹⁸⁰ человека образованного и благомыслящего. Это не Капцевич¹⁸¹!

Ожидают выставки отечественных произведений. Она будет блистательна, как сказывают. Лучше бы однако ж было, если б не сии образчики были в публике, а грузы вятской юфты¹⁸² и прочие отечественные неблистательные изделия, разоренные нынешнею таможною системою. Если какие фабрики заслуживают охранения и поощрения, то это те, кои ведутся в России с незапамятных времен, кои начались, когда не было ни министров финансов, ни политической экономии. Впрочем, выставка полезна и приятна русскому патриотизму.

Вышел 12-й том «Истории» Карамзина. Блудов хорошо сделал, что не кончил его¹⁸³. Его предисловие не нравится. Один известный остряк сказал об этом предисловии: «Это *приблудок* к Карамзину». Впрочем, и 12-й том «Истории» уступает предыдущим. Увы, с 10-го талант Карамзина начал упадать.

Что еще нового? Спор наших меласистов и шоберлехнеристов¹⁸⁴. Муж сей последней выехал с оперою «Дезертир»¹⁸⁵, которая, при всей своей учености, не понравилась публике. Через два дня после того дирекция дала концерт, в котором обе певицы пели одна за другою. Мелас одержала победу. Это Ульмское побоище¹⁸⁶.

¹⁸⁰ Иван Александрович Вельяминов (1771–1837) — генерал от инфантерии, генерал-губернатор Западной Сибири (1827–1834), литератор (первым перевел на русский язык «Отелло» У. Шекспира), член Российской академии с 1835 г.

¹⁸¹ Петр Михайлович Капцевич (1772–1840) — генерал от артиллерии; генерал-губернатор Западной Сибири в 1822–1827 гг., предшественник И.А. Вельяминова на этом посту.

¹⁸² Юфта (юфть) — выделанная кожа специфического дубления из шкур крупного рогатого скота.

¹⁸³ Карамзин довел свой труд почти до конца, но всё же не завершил его. По черновикам последний том подготовили к печати Д.Н. Блудов и К.С. Сербинович.

¹⁸⁴ Т.е. поклонников Мелас и Шоберлехнер. Певицы Тереза Мелас и Софья Филипповна Шоберлехнер (урожд. Даль-Окка; 1807–1863) входили в петербургскую итальянскую оперную труппу.

¹⁸⁵ Франц Шоберлехнер (1797–1843) — немецкий композитор и пианист. Его опера «Дезертир из любви» (“Il disertore per amore”) была поставлена итальянской труппой 30 апреля 1829 г. и провалилась (по свидетельству рецензии в «Северной пчеле», опубликованной в № 56 от 9 мая с подписью Паскале Капуцци).

¹⁸⁶ В битве под Ульмом (16–19 октября 1805 г.) армия Наполеона окружила австрийскую армию под командованием фельдмаршал-лейтенанта К. Мака. Мак сдался в плен с 20-тысячным войском, 10 тысяч были убиты или ранены.

**Voici ce que mes confidants
me rapportent sur les bruits et raisonnemens
dans les classes moyennes et parmi les littérateurs**¹⁸⁷

Мы обрадованы известием о благополучном прибытии Государя в Варшаву¹⁸⁸. Жаль, что официальные известия о сем приятном случае слишком сухи и холодны. По партикулярным известиям знаем мы, что поляки приняли своего Царя с восторгом. Мы не очень любим этот народ, но признаемся, что, по нашему мнению, с ними доньше поступали не так, как должно; надеемся, что прямодушие, честность и добрая вера Николая I все поправят. Русские императоры как бы стыдились быть королями польскими, и все это делалось по секрету, по-австрийски. Для чего бы явно и торжественно сего не исполнить? Привязать к себе несколько миллионов бывших врагов, иметь зажженный фитиль в крют-камере¹⁸⁹ Австрии и Пруссии дело не последнее. Хорошо, что Пруссия ныне с нами соединена святыми узами¹⁹⁰. Но кто ручается за будущее? Поляки настоящие дети. Дайте им волю болтать и хвастать: они более и не захотят. Оставьте у них Белого Орла¹⁹¹. Галиция будет ими взята в неделю¹⁹².

Конечно, если послушать наших московских и замосковских политиков, то поляки изменники, которых должно держать в руках; не надобно давать им законов: они должны жить по милости России, и т.п. Какой вздор XVIII века! Если б Петр I мог в свое время приобрести Польшу, он стал бы трактовать ее по-европейски. Истинная польза *России* того требует. К чему превращать Польшу в Ирландию, в Ломбардо-Венецию России¹⁹³. Придется потом раскаиваться, так же, как ныне английские министры в подлом малодушии признались, что нужда заставляет их быть человеколюбивыми.

¹⁸⁷ Вот что сообщают мои доверенные лица о слухах и рассуждениях в средних классах и среди литераторов (*фр.*). Записка послана в середине мая 1829 г.

¹⁸⁸ Николай I прибыл в Варшаву 9 (21) мая.

¹⁸⁹ Крютт-камера — помещение для хранения пороха на военном парусном корабле.

¹⁹⁰ Супругой Николая I была Александра Федоровна — урожденная принцесса Фридерика Луиза Шарлотта Вильгельмина Прусская.

¹⁹¹ Белый орел — символ Польши с конца XIV в., изображенный на ее гербе. Присутствует также на ордене Белого орла, основанном в 1795 г. С 1815 по 1831 г. орден Белого орла считался наградой Царства Польского, в 1831 г. был включен в число российских орденов.

¹⁹² После трех разделов Речи Посполитой в 1772–1795 гг. часть Галиции досталась Российской империи (с 1815 г. в составе Царства Польского), а другая часть — Австрийской империи.

¹⁹³ Ирландия в это время принадлежала Англии, а Ломбардо-Венецианское королевство — Австрии. Население этих завоеванных стран вело национально-освободительную борьбу.

Здесь распространились слухи о предстоящей войне с Англиею. Сие явствует из заграничных газет. Публика приняла сие известие с благо-родным равнодушием. «Так что ж? — говорят все. — Милости просим». Какая разница с разрывом 1807 года¹⁹⁴! Тогда мы были несчастные илоты Англии; думали, что без ее стальных игрушек, сукон и ситцу нам и дышать нельзя. Теперь мы свободны. Флот наш заставит уважать себя. Говорят, что он не устоит против английского? Но устоит ли Англия против Европы, когда сия не Корсиканским наездником¹⁹⁵, а великодушными монархами будет ведена на брань? Правое дело всегда одерживает верх; но — на Бога надейся, а сам не плошай.

В то время, когда манчестерские работники разбивают свои фабрики¹⁹⁶ — у нас открывается удивительная экспозиция произведений отечественных мануфактур. Вот наша свобода от цепей Англии! Если она объявит нам войну, то еще возвысит производительную силу народа, и то, что мы потеряем в торговле европейской, можем сторицею выиграть в Азии. Наполеон возвысил нас на суше. Веллингтон¹⁹⁷ даст случай утвердиться на море.

Говорят, что и Австрия морщится. Известие о разрыве с нею принято будет не только спокойно, но и с восторгом.

Жаль, что нам не дают никаких известий из армии.

Voici le résumé des rapports de nos agents dans les classes moyennes et parmi les littérateurs¹⁹⁸

21 Mai <1829>

Вчера узнали здесь о короновании Государя в Варшаве. Хорошо, что и это кончено. Трудно понять, что наши русские так досаждают на это титуло, от которого ни Петр I, ни Екатерина II никак бы не отказались! Никто не критиковал Наполеона, когда он, после французской императорской короны, возложил на себя королевскую итальянскую¹⁹⁹. Противоположная партия идет еще далее: ей странно видеть, что Государь возложил на

¹⁹⁴ В 1807 г. Россия присоединилась к введенной Наполеоном в 1806 г. континентальной блокаде, которая воспрещала вести торговые, почтовые и иные отношения с Англией.

¹⁹⁵ Имеется в виду Наполеон.

¹⁹⁶ Имеются в виду участники стихийных протестов против внедрения машин (луддиты) в 1811–1820 гг. в Англии.

¹⁹⁷ Герцог Артур Уэлсли Веллингтон (1769–1852) — фельдмаршал, главнокомандующий английской армией в 1827–1828 гг., премьер-министр Англии в 1828–1830 гг.

¹⁹⁸ Вот резюме сообщений наших агентов в средних классах и среди литераторов (*фр.*).

¹⁹⁹ В 1805 г. Итальянская республика была преобразована в королевство. На церемонии коронации 26 мая 1805 г. Наполеон I, вопреки сложившейся ранее традиции

себя вторично корону всероссийскую, а не польскую. Она видит в этом продолжение прежних полумер, по коим Королевство Польское в России есть только Царство, наряду с Казанским, Сибирским²⁰⁰ и проч. Для чего бы, кажется, не поступить прямо, откровенно, назвав себя и в России королем польским? — Странное дело, что, по остаткам влияния меттерниховской политики²⁰¹, у нас более бояться слов, нежели дел. Польшу признать на словах королевством нельзя, а на деле и Выборгская губерния у нас отдельное царство: туда нельзя послать русской книги без таможенной печати!²⁰² Но, как бы то ни было, слава Богу, что и это кончилось.

Жаль, что известия из Варшавы так сухи и неинтересны. Если б знали, какое дурное, пагубное для правительства впечатление производят *внутри России* непрерывные известия о разводах и вахтпарадах. Мы, столичные жители, знаем, что это отнюдь не занятие Государя, а только отдых по окончании многотрудной работы нескольких часов, а по газетам кажется, что Он только и делает, что присутствует на парадах и ученьях. К несчастью, еще помнят стихи на это, писанные злоумышленниками 14 декабря²⁰³. К чему бы, кажется, не писать, как во Франции: Сегодня были у государя с докладом такой и такой министр. Сегодня Государь был в Морском, в Горном корпусе, в Университетском пансионе, в такой-то больнице и т.п. Говорят: Государь не терпит лесты. Да что тут за лесть! Пишите просто, что он делает, и этого довольно для утешения России и устрашения зломыслящих.

Здесь все заняты выставкою отечественных мануфактур. Зрелище в самом деле приятное и восхитительное! Плоды его будут весьма чувствительны. Ай да *Патюшка*²⁰⁴! Помирил русских с собою поневоле.

возложения короны на голову короля кардиналом, вырвал корону из его рук и надел на себя. При этом он сказал: «Бог мне дал корону. Беда тому, кто ее тронет».

²⁰⁰ В полную титулатуру российского императора входили такие элементы, как «Царь Казанский», «Царь Астраханский», «Царь Сибирский» и т.д., хотя соответствующие государства были давно завоеваны и прекратили свое существование в качестве отдельных территориально-административных единиц. Сибирское ханство — государство в Западной Сибири, образовавшееся в конце XV в. после распада Золотой Орды. Было постепенно покорено в конце XVI в.

²⁰¹ Т.е. политики канцлера Австрийской империи в 1821–1848 гг. князя Клеменса Венцеля Лотара Меттерниха (1773–1859).

²⁰² Выборгская губерния была в 1812 г. включена в состав Великого княжества Финляндского, входившего в Российскую империю на правах автономии, в частности между Великим княжеством Финляндским и остальной частью империи существовала таможенная граница.

²⁰³ Греч имеет в виду агитационные стихотворения А.А. Бестужева и К.Ф. Рылеева «Царь наш — немец русский...» (1823), где говорилось: «Царствует он где же? / Всякий день в манеже», и «Вдоль Фонтанки реки...» (182?), где шла речь про гвардейские полки: «Их и учат, их и мучат, / Ни свет, ни заря <...> Для потехи царя».

²⁰⁴ Греч имеет в виду Канкрин, который говорил с немецким акцентом и любил обращение «батюшка», произнося его как «патюшка».

Здесь роздана реляция от 6 мая из-под Силистрии²⁰⁵. Она произвела очень хорошее впечатление. Гр<аф> Дибич написал ее просто, ясно и отчетливо. Даже некоторые странности в выражениях полезны: они показывают, что бумага писана самим главнокомандующим, а не каким-нибудь дипломатическим вьюном.

Voici le résumé des rapports de nos affidés dans les classes moyennes et parmi les littérateurs²⁰⁶

16 Juin²⁰⁷ <1829>

Слава богу, победа ознаменовала начало нынешней кампании!²⁰⁸ Известие о сем произвело здесь великую радость, и все крикуны повернули *овер-умта*²⁰⁹, как говорят моряки. Ожидают самых благоприятных последствий. Старики толкуют о том, что должно воспользоваться сим случаем для заключения мира, а младшее поколение вопиет, что теперь-то и должно продолжать войну. «Да будет воля Государя, которого Бог внушит на лучшее!» — говорят благоразумные.

Геройский подвиг капитана Казарского принят здесь со всеобщим восторгом. Истинно царская ему и команде его награда произвела также общее удовольствие в публике²¹⁰. Взятие «Рафаиля»²¹¹, разумеется, принято с прискорбием, но всем понравилась благородная откровенность, с которою правительство объявило о сем несчастном случае. Все моряки в чрезвычайном негодовании на Грейга, за то что он, находясь сам на безопасной дистанции, посылает молодых на жертву. Теперь возобновились толки о том, что Грейг человек де умный, распорядительный, хороший и большой теоретик, но в деле нерешителен и трус: когда свищут ядра, он сам начинает посвистывать, и тут не добьешься у него толку. Но такие слухи и рассуждения всегда раздаются при неудаче генерала:

²⁰⁵ Реляция, в которой речь шла о начале осады крепости Силистрия в ходе Русско-турецкой войны, включена в Прибавление к № 61 «Северной пчелы» за 21 мая.

²⁰⁶ Вот резкое сообщение наших секретных агентов в средних классах и среди литераторов (*фр.*).

²⁰⁷ 16 июня (*фр.*).

²⁰⁸ Речь идет о разгроме турецкой армии 30 мая под Шумлой.

²⁰⁹ Оверштаг — поворот парусного судна, при котором его нос какое-то время повернут в сторону, откуда дует ветер.

²¹⁰ Александр Иванович Казарский (1797–1833) — капитан-лейтенант, командир 18-пушечного брига «Меркурий», который 14 мая 1829 г. под его командованием одержал победу в бою с двумя турецкими линейными кораблями, имевшими десятикратное превосходство в количестве орудий. Казарский был награжден орденом Святого Георгия IV класса, произведен в капитаны второго ранга и назначен флигель-адъютантом.

²¹¹ 36-пушечный фрегат «Рафаил» 11 мая 1829 г. встретился с турецкой эскадрой из пятнадцати судов, попытался скрыться, но оказался окружен и сдался без боя.

тут возбуждаются личности, зависть, которые во время успехов молчали. И на это скажем: Он лучше рассудит.

Raisonnemens et propos qu'on entend répéter par des gens de bien dans les classes moyennes et éclairées²¹²

Англия жалуется на блокаду Дарданелл и Египта, которая причиняет вред их торговле, основанной на том, чтобы помогать врагам России. Отчего же Россия молчала, когда должна была провозить вина сухим путем из Франции, терпеть блокаду Зунда, разорение Копенгагена и корсарство на всех морях во время Континентальной системы? Англия говорила: мы должны вредить врагу нашему и всем его союзникам, это право войны, право народов! А теперь Россия, из вежливости к даме Англии, должна позволять ей подвозить припасы, оружие, продавать суда для вреда России и для обогащения Англии. Чудная философия! Была бы Франция, Швеция и Пруссия в союзе с Россией, а прочие не страшны. Английский флот в Черном море — большая диверсия, правда, но зато легко может стать, что он и останется навсегда в Черном море. Три брандера²¹³ и три такие молодцы, как Козарский, и дерево английского флота не защитит Черного моря! Австрию можно убить бумажною войною.

Замечательно: чем нежнее, чем искреннее, чем великодушнее Россия в своих поступках, тем более восстает против нее Англия и Австрия. Всегда одно и то же. В несправедливых завоеваниях России эти державы молчали, а в праведной войне вопиют и устрашают Европу нашествием варваров! На чем основывается эта дерзость иностранных держав? Не на слабости России, но на слабости наших мер. Россия сильна и смела в поле, но не в кабинете. Иностранцы страшат нас внутренними смятениями, и в Англии пишут, что если б Наполеон воевал не с народом, не позволял грабить, а созвал попов и объявил вольность мужикам, то Россия пала бы. Не пала бы, но было бы много беды. Итак, вот наша слабая сторона, вот пята Ахиллесова! От нас зависит уничтожить навеки эти опасения и слабейшую сторону сделать крепчайшею, но богатые аристократы, советами своими, отвращают от начала великого дела. Начать это великое дело непременно надобно, и правительству, а не частным людям²¹⁴. Нельзя научиться плавать, не войдя в воду. Только не надобно

²¹² Рассуждения и толки благонамеренных людей средних классов и просвещенных (*фр.*). Записка составлена, по-видимому, вскоре после предыдущей. 16 июля Николай I вернулся в Петербург, и необходимость в посылке ему подобных записок отпала.

²¹³ Брандер — судно с горючими веществами, предназначенное для поджога или подрыва неприятельских кораблей.

²¹⁴ Греч имеет в виду уничтожение крепостного права.

бросаться прямо в глубину, чтоб не утонуть, а начать помаленьку и потихоньку. Тогда обезоружатся вместе и внешние враги и внутренние, то есть и собственные наши якобинцы не будут иметь надежды и опоры на этом пороховом магазине!

Литература

Абакумов О.Ю. «...Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы»: Из истории борьбы III отделения с европейским влиянием в России (1830-е — начало 1860-х гг.). Саратов: Научная книга, 2008. 213 с.

Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III отделение / Изд. подгот. А.И. Рейтблат. М.: Новое литературное обозрение, 1998. 704 с.

Карпов А.А. Н.И. Греч // Русские писатели. 1800–1917: Биографич. словарь. Т. 2. М.: Большая российская энциклопедия, 1992. С. 18–21.

Кюстин А. де. Россия в 1839 году: В 2 т. Т. 1 / Пер. В. Мильчиной и И. Стаф; коммент. В. Мильчиной и А. Осповата. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 528 с.

Лобойко И.Н. Мои воспоминания. Мои записки / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. А.И. Рейтблата. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 328 с.

Панибратцев А.В. Взлет и падение И.Б. Шада, или О превратностях судьбы одного немецкого фиктеанца на русской почве // История философии. Вып. 4. М., 1999. С. 106–124.

Рейтблат А.И. Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 336 с.

Рейтблат А.И. Фаддей Венедиктович Булгарин: Идеолог, журналист, консультант секретной полиции: Статьи и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 632 с.

Темпест Р. Философ-наблюдатель маркиз де Кюстин и грамматист Николай Греч // Символ (Париж). 1989. № 21. С. 195–211.

References

Abakumov O.Iu. "...*Chtob nravstvennaia zaraza ne pronikla v nashi predely*": *Iz istorii bor'by III otdeleniia s evropeiskim vlianiem v Rossii (1830-e — nachalo 1860-kh gg.)* ["...To prevent moral contagion from infiltrating our borders": From the history of the Third Section's struggle with European influence in Russia (1830s — early 1860s)]. Saratov, Nauchnaia kniga Publ., 2008. 213 p. (In Russ.)

Custine A. de. *Rossiia v 1839 godu: V 2 t. T. 1* [Russia in 1839: In 2 vols. Vol. 1], transl. by V. Mil'china and I. Staf, comment. by V. Mil'china and A. Ospovat. Moscow, Sabashnikovs Publ., 1996. 528 p. (In Russ.)

Karpov A.A. N.I. Grech. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biografich. slovar'.* T. 2 [Russian writers. 1800–1917: Biographical dictionary. Vol. 2]. Moscow, Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ, 1992, pp. 18–21. (In Russ.)

Loboiko I.N. *Moi vospominaniia. Moi zapiski* [My memoirs. My notes], intro., ed and comment. by A.I. Reitblat. Moscow, Nvoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013. 328 p. (In Russ.)

Panibrattsev A.V. Vzlet i padenie I.B. Shada, ili O prevratnostiakh sud'by odnogo nemetskogo fikhteantsa na russkoi pochve [The rise and fall of I.B. Shad, or On the vicissitudes of a German Fichtean's fate on Russian soil]. *Istoriia filosofii* [History of philosophy], iss. 4. Moscow, 1999, pp. 106–124. (In Russ.)

Reitblat A.I. *Faddei Venediktovich Bulgarin: Ideolog, zhurnalist, konsul'tant sekretnoi politzii: Stat'i i materialy* [Faddey Venediktovich Bulgarin: Ideologist, journalist, secret police consultant: Articles and materials]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ, 2016. 632 p. (In Russ.)

Reitblat A.I. *Kak Pushkin vyshel v genii: Istoriko-sotsiologicheskie ocherki* [How Pushkin became a genius: Historical and sociological essays]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2001. 336 p. (In Russ.)

Tempest R. Filosof-nabliudatel' markiz de Kiustin i grammatist Nikolai Grech [Philosopher-observer Marquis de Custine and grammarian Nikolai Grech]. *Simvol*, 1989, no. 21, pp. 195–211. (In Russ.)

Vidok Figlyarin: pis'ma i agenturnye zapiski F.V. Bulgarina v III otdelenie [Vidok Figlyarin: F.V. Bulgarin's letters and agent notes for the Third Section], comp. by A.I. Reitblat. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1998. 704 p. (In Russ.)

An observant Observer: Nikolay Grech and the Third Section

© 2018, Abram Reitblat

Abstract: It has long been known that the journalist, writer and philologist Nikolay Grech rendered services to the Third Section, but usually it came down to information about him preparing and publishing abroad the articles and brochures directed against foreign critics of the Russian government and Russian orders. However, several notes in the Third Section archives, signed by the pseudonym Observer and attributed to Grech in the present article, demonstrate that his contacts with the institution were much more intensive and diverse.

Keywords: Nikolay Grech, Third Section, Maxim von Fock, “Secret Newspaper”.

Information about the author: Abram Reitblat, PhD, “Novoe Literaturnoe Obozrenie” / Russian State Art Library, Moscow, Russia. E-mail: reitblat@nlo.magazine.ru

Citation: Reitblat Abram. An observant Observer: Nikolay Grech and the Third Section. *Literary fact*, 2018, no. 10, pp. 108–164.